

Дарья
Калынина

дамские приколы

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Перчик на десерт

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Перчик на десерт / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Поездка компании друзей на шашлыки к Юле на дачу закончилась трагически. В разгар хмельного веселья Юля натывается на труп одного из гостей – Сергей оказался буквально нанизанным на штыри ограды, небрежно брошенной в саду. Сам он напороться с такой силой не мог, значит – помогли. И убийца кто-то из них! Кто? Не очень доверяя доблестной милиции, за расследование берутся Юля и ее неугомонная подруга Инна. Но за одним трупом следует второй – под колесами машины гибнет жена Сергея, а потом кто-то покушается и на жизнь его отца. Надо же – охотятся за всей родней! И догадливые подруги задумались: не из-за фамильных ли драгоценностей весь сыр-бор? Ведь за обладание ими передралась вся честная семейка...

Дарья Калинина Перчик на десерт

Княгиня пренебрежительно глянула на своего собеседника. На ее красивом и немного порочном, несмотря на юный возраст, лице отчетливо читалось, что она думает об этом дураке, с которым вынуждена жить бок о бок, делить с ним постель. Мужчину, на которого был обращен ее гнев, не назовешь красавцем. Маленький, плешивый, с кривыми ногами, он не сводил преданных глаз со своей рассерженной дамы.

– Вы должны были все узнать про эту актриску! – сердито прошипела девушка. – А вы что вместо этого делаете? Приносите какие-то кухаркины сплетни – что она ест на ужин, что предпочитает на обед. Какое мне дело до того, ест она овсяную кашу или только пьет кофе по утрам? Или ты думаешь, что меня интересует ее диета?

– Не сердитесь, моя рыбка, я знаю, что вас интересует, – заворковал коротышка. – Поверьте, ваш преданный слуга уже все выяснил.

– Ну, и что же?

– Увы, ничего утешительного. Император по уши влюблен в эту девицу. Он проводит у нее почти каждую ночь. И дарит ей неслыханные по щедрости подарки.

– Ну да, – усмехнулась княгиня. – Император скуп! Даже мне он дарил какие-то жалкие побрякушки. Могу себе представить, что он дарит своей комедиантке!

– Он уже подарил ей титул, – тихо сказал мужчина. – И земли. Вы, моя рыбка, будете снова бранить меня, но кухарки и прочая прислуга иногда бывают просто незаменимы. Мне стало совершенно точно известно, что актриса в тягости. А вам должно быть известно: как быстро император ни остывал бы к своим любовницам, отец он заботливый и всегда обеспечивает рожденному от него ребенку и его матери безбедную жизнь, даже если не пожелает больше видеть их никогда. Вот если бы вы...

– Замолчите! – взвизгнула княгиня. – Вам бы, конечно, хотелось, чтобы император меня обрюхатил. Тогда бы вы смогли надолго превратить его в дойную корову.

– Не сердитесь, моя киска! Мы доили бы его вместе. А что нам делать еще? Именья частью разорены, а частью заложены. Тот образ жизни, к которому вы привыкли, требует средств, и немалых. Но что толку говорить. Вы ведь не беременны от императора, и теперь он остыл к вам. А я ведь сделал все, что было в моих силах, чтобы ваш роман с Александром продлился как можно дольше. На первых порах вы и сами были не прочь завести ребенка от его величества, не наша вина, что он обратил свой взор на другую. Смиритесь.

– Вот еще! – фыркнула княгиня. – И сдается мне, мой милый, еще не все потеряно. Глупышка сама вырыла себе яму. Беременность не красит женщину. И на протяжении всего срока она не сможет принимать у себя любовника. И ему придется выдать комедиантку замуж, а не всякий муж будет так лоялен, как вы, мой дорогой!

И повеселевшая княгиня, ласково чмокнув в лысину своего супруга, решительно выставила его из спальни и взялась за ответственное дело – выбирать наряд, в котором ей предстоит сегодня вечером блистать на балу, который, по слухам, обещал посетить сам император Александр.

День выдался на редкость ясным. Хороша была и погода, и настроение Юли. И неудивительно! Рядом был Артем – предмет ее тайного обожания вот уже много лет, хотя до недавнего времени тот об этом и не подозревал. Раньше Юля осмеливалась лишь мечтать о том, как она откроет ему свою душу. Но увы, то были лишь мечты. Артем упорно не желал видеть, как хороша и открыта любви Юля, и откровенный разговор у них как-то не получался.

И вот месяц назад Артем наконец-то обратил на Юлю внимание. День, когда Артем пригласил ее на свидание, Юля запомнила надолго как самый счастливый в своей жизни. Она лихо подкатила к дому на своем только что купленном «Рено». Тот факт, что машину Юля приобрела не в магазине, а на рынке, и что она побывала уже у двух хозяев, ничуть не умоляли ее достоинств. Прежние хозяева обращались с машиной бережно.

В ту самую секунду, когда Юля выключила двигатель и едва успела выставить ножку из машины, прямо перед ней возник Артем, который смотрел на девушку так, словно видел впервые. А ведь они жили в одном доме и даже ходили в одну школу целых восемь лет. Артем закончил ее раньше, а Юля еще училась в ней два года. Но никогда за все эти годы Артем не обращал на нее внимания. «Привет! Как дела? Пока!» – этим набором слов он обходился в лучшем случае.

Но сегодня то ли в атмосфере что-то произошло, то ли какие-то магнитные поля сдвинулись, но Артем увидел Юлю. Девушка бросила беглый взгляд в автомобильное зеркало, надеясь увидеть у себя на лице нечто новое, что привлекло Артема, но – увы!.. Круглая хорошенькая мордашка в обрамлении мелких черных колечек волос. Карие смеющиеся глаза, улыбочивый рот и темные брови, поднимающиеся от переносицы ровными дугами вверх. Все как обычно – как и вчера, и третьего дня, и полгода назад.

– Красивая тачка, – сказал предмет ее грез. – Твоя?

Юля не нашла в себе сил на ответ и коротко кивнула, сочтя начало разговора обнадеживающим. Творилось что-то странное, Артем явно напрашивался на знакомство. Во всяком случае, он впервые близко подошел к Юле и, диво какое-то, заговорил с ней.

– Красивая, – снова одобрил Артем и добавил: – Под стать хозяйке.

У Юли были и без того не маленькие глаза, а тут они и вовсе стали словно плоски. Комплимент из уст вечно недовольного всем и вся Артема звучал, как чудо. А чудеса продолжались.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – спросил Артем.

– Сижу дома, – с трудом выдавила из себя Юля. – И скучаю.

– Можно я приглашу тебя в кафе? – осведомился Артем.

Юля, которая уже перестала удивляться сыпавшимся на нее словно из рога изобилия в этот день приятным сюрпризам, молча кивнула. Артем придирчиво проверил, как она ставит машину на сигнализацию, проводил Юлю до дверей ее квартиры и даже вроде бы вознамерился чмокнуть в щечку, но в последний момент передумал.

Оставшись одна, Юля бессильно прислонилась спиной к двери. С ней случилось нечто невероятное! И этим следовало немедленно поделиться с кем-нибудь. Но, кинув взгляд на часы, Юля поняла, что сейчас ей важнее привести себя в порядок, а то и делиться-то будет нечем. И девушка, поспешно сбросив с себя одежду, встала под душ.

В тот же вечер они отправились в маленькое уютное кафе. Юлю немного удивили цены, напечатанные в меню. Она уже давно не бывала в местах, где они укладывались всего лишь в две цифры. Это заставило ее призадуматься о финансовом положении своего поклонника, после чего она стала настаивать на том, чтобы расплатиться по счету.

Артем страшно возмутился, так и не позволив ей сделать этого. По его словам выходило, что хоть зарплата у него действительно небольшая, но на работе есть перспектива, его готовились вот-вот повысить, так как начальство очень им довольно. Юля слушала и верила, ведь она в нем души не чаяла, так что трудно ожидать от других, чтобы они не попались в плен его обаяния.

Потом они еще долго гуляли по городу, слава богу, было тепло. Потом долго и страстно целовались в машине, а затем поехали к Юле домой – и с тех пор не расставались. То есть, конечно, днем каждый ходил на свою работу, но вечера и ночи принадлежали лишь им одним. Сначала Юля пристально следила за Артемом, не проявятся ли в нем повадки иждивенца, как

было с предыдущим ее возлюбленным. Но время шло, а Артем не делал попыток оставить работу, даже не заикался об этом. Напротив, он только и твердил, как важно для него сделать карьеру. Так что Юля наконец успокоилась на его счет.

Артем очаровал ее родителей, впрочем, как подозревала Юля, их бы очаровал и горбун с кривыми ногами, лишь бы он выразил желание жениться на Юле, и чем раньше, тем лучше. Видеть свою дочь замужем – это было самое страстное желание Юлиного папы. Поняничить собственных внуков – об этом просто мечтала Юлина мама. Поэтому появление Артема они горячо одобряли.

Мама даже воздержалась от перечисления Юлиных прегрешений за неделю и недостатков за всю прожитую жизнь. Девчонки на работе все поголовно были влюблены в Артема, который теперь каждое утро отвозил Юлю, а вечером заезжал за ней на работу. А так как ездил он теперь на ее «Рено», то выглядел весьма впечатляюще. Юля торжествовала, лишь одна ложка дегтя обнаружилась в бочке меда. Разговор с ее соседкой и до недавнего времени подругой Инной не шел у нее из головы.

Инна жила в соседней квартире и хотя в одной школе с Юлей не училась, но Артема знала, так как жил он этажом ниже ее. А поскольку в разговорах со своими близкими знакомыми Инна обычно в выражениях не стеснялась, то Юля после одной-единственной беседы об Артеме рассорилась с Инной надолго.

– Странно мне это, – сказала тогда Инна. – С чего это ему к тебе такой любовью воспылать? Расскажи, как у вас все произошло.

Юля рассказала.

– Значит, это случилось в тот день, когда ты первый раз прикатила на своей машине? – уточнила Инна. – Ну, тогда мне все ясно.

– Ничего тебе не ясно, – обиделась Юля. – Он уже давно хотел со мной познакомиться поближе, но все не решался.

– Надо же! – фыркнула Инна. – А тут увидел тебя на роскошной иномарке и вдруг решился. Тебя такая решительность не настораживает?

– Нет, – отрубил Юля.

– Тогда ты просто дура! – в сердцах выругалась Инна и бросила трубку.

После этого целый месяц ничто и никто не омрачал счастья молодой пары. Юля избегала разговаривать с Инной, и все шло отлично вплоть до сегодняшнего дня. Впрочем, и сегодня ничего не предвещало драмы. Юля приготовила на завтрак омлет с ветчиной, заварила кофе покрепче для Артема и травяной чай для себя и разбудила Артема.

– А что, дорогая, не поехать ли нам на природу? – дожевывая бутерброд, сказал Артем. – Замаринуем шашлычок, пригласим несколько друзей и отлично проведем время. Твои родители ведь не собирались в эти выходные к себе на дачу? Что, если мы туда завалимся?

– Не знаю, – с сомнением протянула Юля, ведь она знала, что ни за что не скажет Артему правду – ее родители ездят на дачу все выходные, делая перерыв лишь в самые сильные морозы.

Сейчас на дворе стояла середина лета. Тем не менее Юля позвонила маме и сообщила ей про затею Артема.

– Очень хорошо! – неожиданно обрадовалась та. – У меня разболелась спина, понимаешь, не шелохнуться, поэтому мы с папой остаемся дома. А вы обязательно поезжайте, там должны песок привезти. Ты уж проследи, чтобы не разгрузили машину прямо на мои розы, как это было в прошлом году.

Юля пообещала и сообщила Артему, что все устраивается.

– Вот и славно! – сказал он. – Не знал, что у твоей мамы радикулит.

Юля тоже об этом не знала, но она отогнала мысль о том, что мать ее обманула. Зачем бы ей сочинять?

– Так ты замаринуешь мясо? – услышала она голос Темы. – К вечеру как раз будет в самый раз. А я пока пойду обзванивать наших друзей. Ты Инку пригласишь?

– Вот еще, – фыркнула Юля. – Она мне всякие гадости говорит про тебя, а я ее должна в гости приглашать?

– А ты пригласи, – заметил Артем. – А то она так и останется при своем мнении, что я тебя не стою. А так она увидит, как я тебя люблю, и поймет, что была не права.

– И в самом деле, пусть увидит, – сказала Юля. – Только ты ей сам позвони.

– Нет, так не пойдет, она твоя подруга, ты ее и приглашай. К тому же мне она наверняка откажет.

Юля сочла этот довод убедительным и отправилась к Инне. Да и чего проще! Инна жила в соседней квартире, в которую к тому же вела потайная дверь, спрятанная под ковром. Но с самого начала эры Артема эта дверь оказалась заставлена чем-то тяжелым, Инна постаралась. Так что общение пришлось вести традиционным способом – по телефону или через входную дверь.

Инна открыла подруге после десятого звонка. Весь ее вид говорил о том, что она только что встала и еще толком не проснулась. Пушистые волосы были всклокочены, короткая рубашка съехала с одного плеча, а взгляд блуждал по сторонам, ни на чем не фокусируясь.

– Мы хотим пригласить тебя на пикник, – сказала Юля. – Пойдешь?

Инна закрыла глаза и кивнула. Впрочем, оказалось, что это она просто уронила голову на грудь. Юля встряхнула подругу и повторила вопрос. Инна повернулась и поплелась в комнату, сделав знак Юле следовать за ней.

– Мы – это кто? – наконец решила выяснить Инна. Доплетаясь до кровати, она повалилась на нее словно подкошенная.

– Я и Артем.

– Так ты все еще с ним? – удивилась Инна. – А я уж надеялась, что эта блажь у тебя прошла или ему надоело следить за собой, чтобы как-нибудь не открыться перед тобой во всей своей красе.

– Ты же совсем не знаешь Тему! – возмутилась Юля. – Зачем ты вечно про него гадости говоришь?

– А что мне делать, если ничего хорошего я про него сказать не могу? – стряхивая дрему, пробормотала Инна.

– Он вовсе не такой. И ты сама сможешь в этом убедиться, если познакомишься с ним поближе. Ну, пожалуйста, ради меня сделай хотя бы попытку.

– Ради тебя? – На Юлю смотрел зоркий внимательный глаз, в котором ни осталось ни капельки сна. – Ради тебя я на все согласна, не век же нам дуться друг на друга. И, потом, очень неудобно за каждой щепоткой соли и коробком спичек бегать в магазин. Гораздо удобней, как бывало, юркнуть в нашу дверь. – И на Юлю уставился еще один блестящий глаз.

Юля молчала, не зная, смеяться ей или сердиться.

– Ладно, – вздохнула Инна. – Шутка не удалась, но на пикник я приду. Во сколько мне нужно быть готовой?

– Думаю, что к шести будет в самый раз, – прикинула Юля.

– Я буду готова, – заверила ее Инна, снова опускаясь в подушки. – Захлопни за собой дверь, а то вставать лень, – догнал Юлю уже у дверей голос подруги.

Юля шваркнула дверью и пошла жаловаться Артему, но того уже не было дома, зато возле зеркала лежала записка: «Улетел за мясом, целую мою птичку. Темчик. Кстати, позвони заодно и Никите с Шурой». Юля послушно набрала номер еще одной своей подруги.

– Ты чего такая мрачная? – спросила Шура. – Случилось чего?

– Нет, все нормально, – ответила Юля. – Хочу пригласить тебя с мужем на пикник.

– И по этому случаю траур? – удивилась Шура.

– Нет, просто на душе как-то скверно. Вот я и подумала, а вдруг в хорошей компании мне удастся развеселиться?

– Ты только не кисни! – закричала в трубку Шура. – Мы твой кисляк мигом разгоним. Уж я придумаю, как тебя расшевелить.

– Давай! – обрадовалась Юля. – Придумывай.

– А кто еще будет?

– Ну, я с Темой, потом Инна, потом вы с Никитой и Колька с Серегой – это друзья Артема. Может быть, Серега придет со своей девушкой.

– Хорошо, а где собираемся?

– Заезжайте к нам часикам к пяти, – сказала Юля. – Отсюда и поедем. Вы ведь дорогу ко мне на дачу, конечно, уже не помните?

– Ну ты даешь! Мы же там сто лет назад были. Конечно, не помним.

– Не сто лет, а всего год назад.

– Не зуди, – сказала Шура. – Там у вас какие-то немыслимые перекрестки и повороты, как в лабиринте. Мы лучше и в самом деле заедем. А эти друзья Артема будут на машинах?

– Да, думаю, что да, – сказала Юля.

– Тогда мы свою тачку гонять не будем.

– Конечно, совсем не для чего, – согласилась Юля. – Обратно вас кто-нибудь подкинет, а туда вы можете поехать вместе с нами. Я купила новую машину.

– Ну! – обрадовалась Шура. – И какую же?

Но на эту тему подруги побеседовать не успели, так как вернулся Тема с мясом и потребовал, чтобы Юля немедленно им занялась. То есть вообще-то он мог и сам, но тогда за результат не ручался. Отправив Артема затариваться спиртным, Юля занялась мясом. К пяти часам вечера все было готово. Свиная шейка, порезанная ровными кубиками и залитая кефиром, смешанным с пряностями, изнывала от желания попасть на угли.

Вдобавок Юля успела приготовить еще несколько легких закусок под мясо. Тут были аджика, баклажаны с орехами и чесноком, а свежие овощи и зелень она решила из города не тащить. На даче их было в изобилии. Но никакой картошки! Ни в каком виде. У Юли была на нее аллергия, и всякий раз после чистки картошки, даже в перчатках, руки у нее краснели и начинали зверски чесаться, глаза слезились, а лицо стремительно опухало.

– Все готовы? – с этим вопросом в дверь Юлиной квартиры ввалились Шура с Никитой, торжественно выставив перед собой бутылку красного вина «Слезы мадонны». – И это еще не все, – пообещали они.

Но тут же Шура осеклась, так как увидела в прихожей ящичек точно таких же бутылок.

– А, вы уже закупили, – смущенно пробормотала она. – Ну, не знаю...

– Лишнего не будет, – поспешила ей на выручку Юля. – Проходите, подождем остальных и поедем. Хотите чего-нибудь выпить? Есть отличное мартино. Вы же не за рулем, можете себе позволить расслабиться.

– Давай, – согласилась Шура и тут же плюхнулась на мягкий диван.

Шура не отличалась красотой, тусклые волосы неопределенного цвета, воспетого всеми возможными русскими поэтами, который принято так красиво именовать – русский. Но то ли время изменилось, то ли экология была не та, но длинные Шурины волосы вряд ли могли вдохновить поэта выдать из себя хоть одну лирическую строчку. Нос у нее был маленький и острый. Глазки серенькие. Облик ее явно не красил тяжелый подбородок и редкие белесые ресницы.

Но непривлекательная внешность Шуры никак не сказывалась на ее общительности. Более энергичного человека трудно было себе представить. Миниатюрная Шура была неутомима и отличалась выносливостью, своими маленькими руками она поднимала тяжести, с которыми едва бы справился крепкий мужик. И при этом она оставалась весела, полна юмора

и никогда не жаловалась. Должно быть, этим ей и удавалось удерживать возле себя своего красивца супруга.

Никита был полной противоположностью Шуры во всем. Этот гигант был бы даже хорош собой, не будь он таким редкостным тюфяком. Единственное, в чем супруги были похожи, – в своих увлечениях рыбалкой и волейболом. Шура играла и удила рыбу, Никита смотрел. Любили они также выезды на дачу и вообще за город. Здесь повторялась та же картина – Шура действовала, а Никита лежал в гамаке, собственно, удержаться в этой позиции ему долго не удавалось, так как неугомонная супруга, не желая слушать его жалобы на головную боль, давление, колики в желудке, находила для него десяток неотложных дел.

Но сейчас Никите удалось пристроиться рядом с женой со стаканом в руке, и он, чувствуя себя счастливейшим человеком, тут же принялся описывать прелести последней рыбалки. Этой темы хватило до половины шестого и хватило бы и дальше, если бы Шура не перебила не в меру разговорившегося супруга:

– Кстати, Юлька, ты вот давеча говорила, что поменяла машину, а мы у вас во дворе видели роскошнейшую тачку, светло-серый металлик. Сколько же должны зарабатывать люди, чтобы позволить себе такую машину? Хоть бы разок на такой прокатиться! Как думаешь, сколько хозяин сдерет за час катания на такой?

– Да нисколько, машина моя, – сказала Юля. – Катайся на здоровье хоть целый день.

Супруги пораженно уставились на Юлю.

– Твоя?! – наконец выдохнула Шура, но тут Никита разразился ликующими возгласами, поздравляя Юлю с покупкой.

Через какое-то время Шура присоединилась к нему, но было видно, что она еще не оправилась от шока, от Юлиного признания. Гости выразили желание немедленно ехать на новой машине на шашлыки.

– Нужно подождать Инну, – сказала Юля. – Она обещала быть к шести.

– Значит, мы до ночи не уедем, – сказала Шура. – Не помню случая, чтобы она не опоздала на пару часов.

– Все меняется! – раздался голос от дверей.

Там стояла Инна с сумкой, в которой что-то позвякивало.

– Чего у вас дверь не закрыта? – неодобрительно проворчала она.

– Я вроде бы закрывал, – неуверенно сказал Никита.

– Точно, закрывал, я еще проверил, – поддержал его Тема. – Инна, а ты уверена, что дверь была открыта?

– Что ты хочешь сказать? – взвилась Инна, швырнув свою сумку в сторону, и стало совершенно ясно, что там лежали бутылки. – Не отмычкой же я открыла вашу дверь! Или что, подобрала ключи?

– Да ничего подобного, успокойся, – опешил Артем. – Просто я сказал, что дверь закрывал точно.

– Но она была открыта, – стояла на своем Инна. – Вероятно, ты ее только прикрыл, а сквозняком ее открыло.

– Нет у нас никаких сквозняков, – упрямо заявил Тема.

– Ладно, не будем спорить из-за таких пустяков, – вмешалась Юля. – Ничего же не произошло. А раз мы все в сборе, не пора ли отправиться в путь?

Как всегда, ее слова били точно в цель, и компания тут же спустилась вниз. Во двор въезжала белая «Мазда», в которой сидел Серега с какой-то своей очередной пассией. Девушку звали Машей. Кроме высокого роста, у Сереги не было иных внешних достоинств, и друзья удивлялись его успеху у девиц. Сам Серега объяснял этот феномен своим менее удачливым в любви друзьям так: «Хорошего человека должно быть видно издали». Кроме постоянно

меняющихся девушек, Серега имел три вполне официальных жены. Две, им брошенные, и одну, так сказать, действующую. Детей он, впрочем, ни от одной из своих женщин не имел.

Рыжая Маша, которой нельзя отказать в стройности, оказалась очень глупой и вульгарной особой. Явно не одобряя его выбор, Юля подумала, что раньше Серега так низко не опускался. А если сравнивать рыжую Машу с женой Сереги, то становилось и вовсе непонятно, почему он предпочел эту вульгарную дуреху красавице и умнице Галине.

Последним, когда уже будущий шашлык, вино и закуски были погружены в багажник, подъехал на «девятке» цвета баклажан Коля. «Девятка», как, впрочем, и все остальное, у него была папина. Сам Коля в этой жизни не приобрел ровным счетом ничего. То есть нельзя сказать, что он вообще не работал и не зарабатывал. Работал, но деньги таинственным и непостижимым даже для самого Коли образом куда-то бесследно исчезали уже на третий день после получения зарплаты. Третий – это еще хорошо, иногда Коля оказывался на мели уже через несколько часов после того, как честно заработанные деньги попадали ему в руки.

Поэтому хоть Коля и дожил до тридцати, но своего, кроме личной одежды, не нажил. Зато внешность у Коли – что надо. Темно-каштановые, очень густые волосы, зеленые глаза и породистый нос привлекали к нему стаи девиц. Но редко какая выдерживала его больше недели. За этот срок выяснялось, что красавца Колю нужно сажать себе на шею. Обрадованный появлением девушки папа снимал с себя обязанности по финансированию Коли, считая, что теперь есть кому позаботиться о его дорогом сыночке. А сам он вполне заслуживает небольшого отпуска.

Отчаявшись научить Колю разумно тратить деньги, девушки со вздохом оставляли Колю, и он снова возвращался к своему папе, которого жизнь тоже ничему не учила. Он даже не делал попыток помочь очередной претендентке на сердце его сына обуздать мота, обучить его разумному обращению с деньгами.

– Все в сборе? – оглядев толпу гостей, спросила Юля. – Можно ехать?

Но тронуться в путь удалось далеко не сразу. Выяснилось, что Сереге нужно еще заехать в два места, как он уверил, на несколько секунд. Секунды почему-то растянулись на добрых полтора часа, в течение которых все покорно ждали его возвращения. Больше всех злилась голодная Юлька. Как только вернулся Серега, выяснилось, что потерялись Маша и Коля.

– Нет, я этого не выдержу! – простионала Юля. – Теперь еще и этих искать.

Судьба Наташи Звягиной до пяти лет складывалась счастливо. У нее были любящие мама и папа. И хотя папа был всегда занят, заставлял ее по вечерам в постельке, а по утрам едва успевал чмокнуть малышку в лобик, но тем не менее Натка знала, что он у нее есть. Этим она отличалась от многих детишек в детском садике. Там у многих пап не было и вовсе, а те, которые были, назывались «пьяню», и, по словам воспитательниц, лучше бы их вообще не было.

Наташа никак не могла взять в толк, как же это может быть, чтобы лучше – без папы. Размышлениям на эту тему она посвящала многие часы, но так ничего и не могла решить. Пришлось идти за советом к подруге Мане. Та была старше Наташи на целых четыре месяца и младше шести своих братишек и сестренки. Но была она человеком опытным и знала все на свете.

– Не надо, чтобы ты узнала, как это бывает, – только и ответила на Наташин вопрос подружка. – Плохо это. Но тебе-то что волноваться, у тебя отличный папка. И не пьет совсем.

Но, увы, Маня ошибалась, беда уже притаилась совсем рядом и грянула, как всегда, не вовремя. Сначала заболела мама. Потом ее отвезли в странное место, в больницу, куда Наташу не брали. Проходили дни и месяцы, а мама не возвращалась. Сидеть с Наташей приехала из деревни ее бабушка – мамина мама.

– Когда мамочка придет? – каждый день спрашивала у нее Наташа.

При этом вопросе у бабушки из глаз начинали капать слезы.

– Она уехала, – пряча глаза от внучки, говорила бабушка. – Придется нам пока без нее жить. Ты ведь большая девочка, и у тебя есть я и папа.

Но папу Наташа теперь и вовсе не видела. Дома он теперь ночевал очень редко. И однажды жизнь Наташи совсем переменялась. Грустная бабушка собирала Наташины и свои вещи в узлы. И паковала игрушки девочки в коробки.

– Мы куда-то едем? – допытывалась у нее Наташа.

– Поедем ко мне, поживешь теперь в деревне, – отвечала бабушка. – У нас хорошо. Куплю тебе цыплят, будешь с ними играть. А еще у нас есть овечки и корова, а дед Семен будет тебя катать на лошадке. Ты ведь любишь лошадок? У нас в деревне есть такая красивая лошадь, вся белая.

Воображение Наташи поразила волшебная белая лошадь, на которой ее скоро покатает дед Семен, но все-таки она спросила:

– А папа с нами поедет?

– Нет, – коротко ответила бабушка и нахмурилась.

Наташа почему-то совсем не огорчилась и снова спросила:

– А мама приедет?

Вместо ответа бабушка пожала плечами и сказала:

– Когда-нибудь ты с ней обязательно увидишься, – сказала она твердо. – Это я тебе обещаю.

В деревне у бабушки было и правда чудесно. У нее был свой дом, казавшийся Наташе после тесной городской квартиры просто огромным. Был огород и сад, где росло много всевозможных вкусных вещей. Их не возбранялось рвать и есть прямо с кустов и грядок. Дед Семен оказался маленьким старичком с красивой белой бородой. Наташа полюбила сидеть по вечерам у него на коленях и слушать сказки, которых дед знал великое множество.

Не обманула бабушка и насчет цыплят и белой лошадки. Теперь Наташа реже спрашивала, когда вернется мама и приедет ли к ним папа. К тому же из разговора бабушки с соседками и дедом она поняла, что мама ее сейчас обитает на небесах, а папа нет чтобы подождать, когда она вернется, завел себе новую жену, а стало быть, у Наташи теперь есть еще одна мама.

– Только не больно-то она чужое дитя жалуется, – неизменно добавляла бабушка. – У нее у самой ребенок, сын – ее вот брат, – и бабушка показывала на Наташу. – Он старше Наташки аж на десять лет. Вот оно как.

После этих слов соседки принимались изумленно и даже с каким-то ужасом вздыхать и ахать. Наташа не могла их понять. Ну и что – брат? Ну и что с того, что старше ее на целых десять лет. Это даже хорошо – иметь такого взрослого брата. Жаль только, что она пока его не знает.

Кавалькада из трех машин наконец выехала из города. Было уже не пять, не шесть, а почти восемь часов. Путь до дачи Юлиных родителей в обычное время занимал около часа. Но сегодня, как назло, что-то мешало путешественникам. Сначала отстал Коля, причем так основательно, что друзьям пришлось возвращаться, чтобы выяснить, что у него случилось. Оказалось, кончился бензин. Пока ходили за бензином, пока заправляли его «девятку», Серега успел поругаться со своей Машей. Спор закончился рукоприкладством. Со стороны Маши. А Сереге пришлось оказывать первую помощь и ставить холодную примочку на лоб.

Следующую остановку сделали возле придорожного магазинчика, торговавшего пиленым лесом и садовой мебелью, где того же Колю обуял приступ хозяйственности. Он выскочил из машины и сломя голову помчался к магазинчику. Вся компания настигла его в тот момент, когда Коля уже пританцовывал возле устрашающего вида железных ворот, лежавших на земле.

Поверх ворот шел частокол из внушительного размера шипов. Даже сейчас они выглядели жутковато, а что уж говорить, когда ворота займут свое место.

– У тебя есть пятьдесят рублей? – обратился к Теме Коля. – Дай, а то у меня не хватает.

– Зачем тебе? – спросил Тема, доставая бумажник.

– За ворота заплатить не хватает, – пояснил Коля. – Отец всюду искал такие. Согласен был и пять тысяч заплатить, а тут они всего за две продаются. Папаше скажу, что заплатил за них четыре – прямая выгода. Смекаешь?

– Не дам, – твердо сказал Тема, пряча деньги в карман.

– Ты чего это? – удивился Коля. – Не хочешь, чтобы я папашу обманывал? Так он сам меня все время надувает с деньгами.

– Плевать мне на то, что ты отца надуваешь, я просто не хочу, чтобы ты эти ворота тащил к нам на дачу.

– Зачем к вам на дачу? – удивился Коля. – Я же не у вас собираюсь их устанавливать! Я договорюсь, чтобы их доставили прямо к нам на участок.

– Тогда ладно, – все еще сомневаясь, протянул Тема.

Коля выхватил у него из рук вожденную бумажку и умчался в кассу платить.

– Что у вас тут происходит? – спросила Юля, подходя к Теме.

– Да вот, Коля ворота покупает.

– Он с ума сошел! Зачем ты ему позволил?

– А что тут такого? – попытался возразить Тема. – Я ему добавил только пятьдесят рублей.

– Вы друг друга стоите, – с горечью сказала Юля. – Ты что, забыл, у них тут доставки нет, так что сами будете возиться с этими воротами весь вечер вместо шашлыка.

Юля оказалась права. Получив ворота, вся компания встала перед дилеммой, куда и как их пристроить, чтобы никого не изувечить. Багажника ни на одной машине не оказалось. Калитку удалось запихать в «Мазду» Сереги, а вот сами ворота... А тут еще наваренные на них пики, которые торчали во все стороны. Не подступишься! А уж укрепить их на крыше машины, имея под рукой только несколько десятков метров троса, и при этом чтобы не поцарапать краску – вообще задача нереальная.

Справились с ней примерно часам к девяти. Дальше ехали без приключений, но в мрачном настроении. Наконец показались первые дома дачного поселка, и все облегченно вздохнули. Юлин дом стоял несколько на отшибе, на краю леса. Добравшись до цели, все как-то разбрелись по участку. А Маша задержалась у ворот, любясь пейзажем.

Дом Юлиных родителей и в самом деле стоил того, чтобы на него полюбоваться. В лучах заходящего солнца он казался золотым, а его новенькая черепичная крыша напоминала шоколадку. Сад возле дома был любовно ухожен. От ворот вела усыпанная гравием ровная дорожка, рассчитанная на два легковых автомобиля. По бокам она была усажена цветами и декоративным кустарником.

Узкая дорожка вокруг дома была выложена крупными камнями, а вдоль нее шла рабатка из редких цветов, над которыми Юлина мама тряслась, словно над сокровищем.

– И где же мне ставить машину? – возмутился Серега, ехавший последним. – Не могу же я оставить ее на всю ночь за воротами?

– Вообще-то у нас спокойно, – намекнула Юля.

– У вас, может, и спокойно, но я-то с ума сойду за свою красавицу. Глаз не сомкну, зная, что она одна-одинешенька стоит за оградой и любой прохожий негодяй может на нее плюнуть, а то и еще чего похуже сотворить.

– Думаю, что мы сможем поставить все три машины, – сказал Коля.

Прежде чем Юля успела его остановить, он подогнал свою машину прямо к крыльцу. Теперь действительно нашлось место и для «Мазды» Сергея. Юля только вздохнула, глядя на

узкую щель между ступенями крыльца и правой дверцей Колиной «девятки», через которую предполагалось просачиваться в дом.

Вообще-то в доме было два входа. Но чтобы добраться до второго, нужно было протиснуться вдоль Колиной «девятки», не помяв мамины пионы, а потом еще обогнуть дом. Но и проникнув таким манером в дом, еще нельзя было считать дело сделанным. Ведь еще необходимо было добраться до кухни, а она располагалась на другом конце дачи, именно возле того входа, который загородил Коля своим авто.

– Проходите за дом на лужайку, – пригласила Юля. – Только не помните мамины цветы. Тема, покажи ребятам, где мангал.

Наконец все как-то утряслось. Тема уже выгружал шашлык, Никита вешал свой любимый гамак, Коля разводил огонь в мангале, который поставили на лужайке перед вторым входом подальше от машин, а девушки прошли в дом, чтобы достать посуду и выбрать подходящий стол для пиршества в саду. Серега под видом помощи увязался с ними. Впрочем, помощь его имела один объект – Инну, он преданно ходил за ней по пятам и ловил каждое слово, чем изрядно раздражал ее. Впрочем, не одну Инну. Маша явственно скрипела зубами и бросала на изменника злые взгляды.

– Черт, – злилась Юля, возвращаясь в дом. – И угораздило же его так поставить свою тачку! А этот не мог оставить на улице свою «Мазду»? Идиот! – шипела она на Серегу.

Действительно, всем, кто выходил из дома, приходилось изгибаться под углом в сорок пять градусов, выбирая при этом место, куда ставить ногу, чтобы не пораниться об острие ворот. Конечно, проделать такую эквилибристику с пустыми руками не сложно, но поскольку девушкам приходилось шмыгать взад и вперед, неся что-то в руках – то огурцы и помидоры из парника, то зелень с грядок, то еще что-либо, то ворота были у всех, как бельмо в глазу.

– Серега! – высунулась из окна Юля. – Переставь наконец свою тачку!

– Зачем? – не отрываясь от охмурения Инны, спросил Серега.

– Ворота мешают ходить.

– Так ведь ворота, а не я!

– Не дури! Перегони тачку, а Коля отгонит свою от крыльца. Ведь невозможно ходить.

Минут пятнадцать были посвящены тому, что Серега доказывал Юле обратное, мол, между воротами и дорожкой сохраняется вполне достаточное для прохода расстояние.

– Сейчас все напьются, и увидишь, без травм не обойдемся! – возмущалась Юля. – Это же смертельно опасное оружие, а не ворота!

– Кому понадобится сюда ходить? – удивлялся Серега. – В дом есть еще один вход. Им и воспользуемся. Мы ведь там и будем сидеть. Приятно, красиво, и беседка есть, и альпийская горка, и даже водоем с цветами. Ты не знаешь, как называются те белые лилии?

– Убери машину тебе говорят, кретин! – не выдержала Юля.

Серега сделал вид, что не слышит. Он вообще обладал даром не замечать того, что ему не нравилось. В итоге победа осталась за ним, «девятка» торчала на своем месте, а Юля, побледневшая от ярости, залпом выпила огромный фужер вина, не меньше чем на полбутылки, и разозлилась еще больше.

– Видели вы такого идиота!

– Да успокойся ты, – уговаривала ее Маша. – Подумаешь, сам же первый по пьяному делу на эти штыри и напорется. Тогда вспомнит твои слова.

– Надо их хоть мешковиной затянуть, – сказала Юля. – Не могу их видеть, прямо в дрожь бросает.

Чтобы не волновать Юлю, ворота обернули за неимением мешковиной черной пленкой, которую Юлина мама использовала при выращивании клубники. Заодно уж обернули и «девятку», чтобы пленка не улетела на поднявшемся внезапно ветру.

– Теперь ты довольна? – спросила у Юли Шура.

К тому времени как девушки покончили с пленкой и немного успокоились, шашлыки были уже готовы. Жир, аппетитно шипя, капал на раскаленные угли. Мясо оказалось отлично промаринованным и прямо-таки таяло во рту. Кроме закупленного Темой ящика вина, в «винном погребе» оказалось еще десять бутылок водки и ящик пива «Бочкарев». Сначала запиивали вином шашлык, затарили еще несколько порций. А когда мясо кончилось, вина оставалось еще много. Пить его просто так никто не захотел, и все перешли на водку с пивом под соленые лещики – рыбу, оказывается, привезли Шура с Никитой.

В общем, когда Юля в очередной раз попыталась пройти в дом, чтобы натянуть джинсы и свитер, так как комары стали ей всерьез досаждают, она почувствовала, что ноги плохо ее слушаются. До дома она все-таки дошла, но там свалилась на постель, почувствовав, что стены затеяли с ней какую-то нехорошую игру. Они кружились, а развешанные на них декоративные мелочи и картины выплясывали какие-то танцы. Чтобы не видеть этого безобразия, Юля закрыла глаза, и тут ее затошнило. Пришлось глаза открыть. Но тошнота от этого не прошла, а, напротив, усилилась.

Полежав с полчаса и установив, что ничего в ее состоянии в лучшую сторону не меняется, а, напротив, становится все хуже, Юля решила, что нужно срочно принимать меры. Осторожными шажками девушка, держась за стены, выползла из дома и направилась к колонке, стоящей в центре сада.

– Холодный душ меня взбодрит, – уверяла себя Юля, двигаясь от одной яблони к другой.

К счастью, вся дорожка до артезианской скважины была сплошь усажена плодовыми деревьями, а где не было деревьев, там росли кусты, которые тоже отлично могли служить в качестве амортизатора при падении. Юля в этом пару раз убедилась. Погубив по пути несколько сортовых кустов черной смородины и любимый мамин жасмин, Юля добралась до своей цели.

С трудом стянув с себя одежду, она нажала на ручку колонки и засунула голову и плечи под обжигающе холодную струю воды. Через несколько минут, морщась от колючих брызг, она почувствовала, что ее больше не тошнит и вообще самочувствие улучшилось настолько, что она забыла о своих мучениях. Решив, что своим открытием она поделится с друзьями, Юля кое-как натянула на себя майку и отправилась в дом, чтобы хорошенько растереться полотенцем.

Она довольно твердо прошла по дорожке и даже попыталась поправить помятый куст жасмина. Конечно, толком помочь растению она не смогла, но совесть успокоилась на том, что теперь жасмин подождет до завтра, когда уж она доберется до него с секатором. Погруженная в грустные мысли об изувеченном кусте, Юля не очень-то смотрела по сторонам. Поэтому Сергею увидела, лишь почти наткнувшись на него.

– А! – обрадовалась Юля, совершенно забыв, что она на него дулась. – Ты чего тут делаешь? Природой любишься?

Она сделала еще шаг, и из ее горла вырвался сдавленный крик. Из верхней части груди задумчиво поникшего головой Сереги торчало целых два металлических штыря, а третий высовывался у него из горла. Все еще не веря в самое страшное, Юля осторожно потрогала один из металлических прутьев. Сомнений не было, она не стала жертвой обмана зрения, прут и в самом деле вырос из-под ребра Сереги, а его футболка на ощупь была влажной и липкой.

– Не может быть, – прошептала Юля. – Нет, этого не может быть...

В этот момент сзади послышались чьи-то шаги, и из-за угла дома вылетели Шура с Инной, за ними, смешно расставив руки, – изрядно пьяный Коля.

– Не подходите! – крикнула им Юля. – Стойте!

Обе девушки замерли словно вкопанные, с недоумением глядя на Юлю.

– В чем дело? – наконец спросила Шура. – Что ты вопишь? Вы что-то потеряли?

Юля молча замотала головой.

– Вы можете затоптать следы, – едва слышно прошептала она.

Но в это время, обогнув замерших Шуру, Инну и их кавалера, по дорожке пронесся Тема.

– Серега! – удивился он. – Ты чего тут? Мы тебя повсюду ищем. А ты...

Внезапно Тема осекся. Потом он побледнел, забулькал горлом и свалился под ноги Юле бесформенным кулем.

– Что там такое? – раздался недовольный голос Николая, который оставил своих подружек и нетвердым шагом подошел следом за Артемом к оторопевшей Юле.

В ответ на вопрос Коли все промолчали. Юля нашла в себе силы лишь показать рукой на застывшего за ее спиной Серегу. Коля подошел еще поближе и взгляделся.

– А ведь он, ребята, мертв! – с удивлением в голосе констатировал он, отступая на шаг назад. – Юля, как же так?

– Не знаю, – просипела Юля. – Что же нам теперь делать-то?

– Нужно вызывать милицию, – резонно заметил Николай, трезвея на глазах. – И «Скорую». Хотя я думаю, что врачи ему уже не помогут.

– Может быть, для начала снять его? – робко предложила Юля.

– Ни в коем случае! – энергично вмешалась Инна.

– Но нехорошо, что он тут так пришпилен, словно бабочка в гербарии.

– Я бы скорее сказал: словно навозный жук на вилах, – сказал Николай. – Но я согласен с Инной, трогать его нельзя. Ты, Юля, иди в дом и вызывай милицию. А я подниму вот этого товарища, – и он показал на безмятежно валяющегося в обмороке Тему, – и пойду за тобой. Ну, а вы, девочки, – и он обернулся к Инне с Шурой, – ступайте к остальным, расскажите им, что случилось, но к телу не пускайте.

К тому времени когда Юля нашла свою трубку, на лужайке перед домом, где только что весело пировало несколько человек, сидела совершенно трезвая компания с одинаково бледными вытянувшимися лицами.

– Юля, – первой обратилась к ней Маша, – про Серегу... это правда?

Юля молча кивнула. Маша закрыла глаза руками и зарыдала.

– Это все из-за меня, я его бросила, и он покончил с собой!

– Не мели ерунды, – оборвала ее Шура. – Стал бы он себя убивать! Вот еще!

– Как же это он? – растерянно спросил непонятно у кого Никита. – Может, он еще жив?

При воспоминании о том, как ее рука коснулась теплого еще тела, Юлю пробрала противная дрожь. Продолжая вышагивать по дорожке, пытаясь поймать сигнал на своем сотовом, она молча покачала головой. Серега совершенно точно был мертв. Даже Юлиных весьма скромных познаний в медицине и анатомии было достаточно для того, чтобы сказать: человек, у которого из горла, сердца и легкого торчит по металлическому штырю, вряд ли будет жить.

Наконец ей удалось дозвониться до милиции и «Скорой помощи». Сообщив о несчастном случае у нее на даче, она устало присела за стол ко всей компании.

– Повеселились! – мрачно заключила Маша. – А где Коля? Или и он тоже...

– Нет, он в доме, пытается привести в чувство Тему, – сказала Юля. – Пойду помогу ему.

– Сам справится, ты лучше расскажи нам, как все случилось, – сказала Шура.

Представив, что сейчас ей придется во второй раз пережить этот кошмар, Юля быстро поднялась с места, чтобы все-таки идти к Теме. Но едва она встала, из дома появился Коля, заботливо поддерживая мертвенно-бледного Тему. Парни молча сели за стол напротив Юли и выжидательно уставились на нее. Поняв, что пытки ей все равно не избежать, Юля собрала духом и заговорила...

– Значит, ты говоришь, что после того, как ты ушла с лужайки, ты поднялась в спальню и лежала там около получаса? – спросил у нее Тема. – А потом прошла к колонке через ту дверь,

возле которой мы оставили машины? И Сереги там не было? Или ты его просто не заметила? Если тебе было так плохо, как ты рассказываешь, то могла и не заметить.

– Не могла, – возразила Юля. – Он же поставил свою тачку так, что Коле с его воротами пришлось ставить свою «девятку» почти вплотную к крыльцу. Да еще Серега калитку от ворот выгрузил из своей «Мазды» и пристроил на «девятку» Коли. В общем, чтобы спуститься с крыльца, теперь нужно буквально протискиваться мимо «девятки». Так что корчащегося на прутьях Серегу я бы заметила.

– Как же он так неосторожно! – воскликнула Маша. – Конечно, он был здорово пьян, но насадиться на прутья! Это уж слишком! Может быть, он споткнулся?

– Может, – кивнула Юля. – К тому же мы замотали Колькину машину черной пленкой, и он мог забыть про эти проклятые ворота.

– Да, Серега сегодня был на редкость не в своей тарелке, – заметил Коля. – Какой-то нервный. Да еще и нализался здорово. Впрочем, как и все мы. Но хотел бы я знать, что ему понадобилось в той части дома? Зачем он пошел туда?

– Этого мы теперь никогда не узнаем, – сказала Шура. – Но, может быть, он тоже хотел освежиться, как и Юля?

– Про несчастный случай – это все чушь, – внезапно решительно сказала Инна, молчавшая до сих пор. – Вы же видели, как он стоит! Он стоит лицом к нам. Он напоролся на прутья так, словно кто-то сильно толкнул его прямо на них. Даже не толкнул, а прямо притер его к штырям. Самому ему никогда бы так не наколоться – даже если сильно оступиться. Он с кем-то разговаривал, а потом этот кто-то пихнул его, и острые штыри проткнули Серегу.

Все подавленно молчали. Иннины слова были слишком похожи на правду.

– Но в таком случае, – нерешительно сказал Никита, – один из нас убийца!

– Не обязательно, – сказала его жена. – Убить Серегу вполне мог кто-то посторонний. Зашел с улицы и убил.

– Невозможно, – грустно возразила Юля. – У нас сигнализация на калитке. Стоит кому-то открыть ее, как раздастся сирена.

– Не обязательно проходить через калитку, – упорствовала Шура. – Убийца вполне мог перебраться и через забор. Для рослого мужика – это не проблема.

Все с сомнением посмотрели на внушительного размера бетонные плиты, поверх которых к тому же, все знали, шел слой битого стекла. С земли его было не видно, но для грабителя он явился бы неприятным сюрпризом.

– А другого выхода у вас на участке нет? – спросил Коля.

– Нет, – покачала головой Юля. – И сигнализация включена, я проверила.

Все подавленно замолчали, обдумывая ситуацию, в которую попали. Получалось, что убить Серегу мог только кто-то из присутствующих.

– Вот влипши! – наконец выразила общее мнение Маша.

Милиция приехала через четверть часа. Они бы добрались и быстрее, пояснил шофер – рослый детина лет сорока, но долго не могли найти нужный дом в поселке. Все попадали не туда.

– Что у вас тут? – спросил второй милиционер, невысокий, худощавый и плешивый. «Для тридцатилетнего мужика внешность хуже не придумаешь», – подумала про себя Юля. Но тут же мысленно обругала себя, следователь приехал не свататься, а расследовать преступление. Кто его знает, может, под лысой макушкой скрывается острый ум.

– Вот, проходите, – пригласила она обоих ментов. – Это случилось тут.

Со стороны улицы Серегу загораживали машины, поэтому, чтобы добраться до него, ментам пришлось продаться сквозь кусты малины. Первым к «девятке» подошел худощавый старший лейтенант со смешной фамилией Плюшкин. Присвистнув, он обернулся к своему здоровенному коллеге. Шофер как-то странно побурел и скрылся в зарослях малины. «Должно быть,

ищет вещественные доказательства, он ведь профессионал», – убеждала себя Юля, тщетно пытаясь не обращать внимания на странные звуки, доносящиеся из кустов.

– Это черт знает что! – выругался Плюшкин. – Степа, ты там долго собираешься копаться? Надо этого бедолагу щелкнуть. Ты вспышку взял?

– Нет, откуда у меня? – удивился, выползая из кустов, Степа. – Экспертов вызывать нужно. Раз тут такое дело.

– Это что же, он так и будет висеть до того, как ваши эксперты приедут? – насторожилась Юля.

– Выходит, так, – подтвердил Плюшкин. – Но вам не будет скучно, сейчас мы запишем показания каждого в отдельности, что он делал в последние два часа. И пока я говорю с одним, всех остальных я прошу далеко не разбредаться. Кто нашел тело?

– Я, – призналась Юля.

– Прощу со мной, – сухо распорядился Плюшкин. – Степан, приглядывай тут, чтобы они чего не натоптали и не навредили.

Это относилось к Инне, которая буквально заползла под Колину «девятку», добралась до ног Сереги и там что-то вдохновенно выковыривала из земли. Инна вообще, по мнению Юли, проявляла слишком большой интерес к трупу с самого начала. Лично себя Юля не могла бы заставить подойти к нему ближе чем на пять метров, а уж осматривать его зубы, словно у коня на базаре, как сделала Инна, было вообще для Юли невыносимо. Но долго осуждать поведение подруги у Юли времени не было. Плюшкин действовал оперативно, он усадил девушку в мягкое кресло, ввернул в настольную лампу принесенную с собой лампочку в сто ватт, направил Юле в лицо поток яркого света, а сам уселся за письменный столик, оказавшись в тени.

– Начнем, – приветливо сказал он. – Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с покойным?

– Я знаю Серегу около месяца, – начала свой рассказ Юля. – Вообще-то он не мой друг, а друг моего друга Артема. Но сегодня мы решили устроить пикник и...

– Пикник по какому случаю?

– Просто так, – почему-то растерялась Юля. – Хотя нет, я же купила новую машину. Правда, я купила ее тоже месяц назад, но так уж получилось, что отметить мы решили это событие именно сегодня.

– Довольно долго тянули, вы не находите? – ехидно спросил Плюшкин.

– Нет, не нахожу, – отрезала Юля. – Я много работаю, и наши друзья тоже. Просто раньше не было времени собраться вместе.

На самом деле все было не совсем так, но не рассказывать же этому въедливому менту, что она решила таким образом в непринужденной обстановке примирить свою подругу и своего нового парня.

– Хорошо, а у кого возникла мысль купить эти самые ворота?

– Как у кого? У Коли и возникла! – удивилась Юля. – Это же ему ворота нужны были. Я, напротив, возражала. Глупо было тащить их сначала ко мне на дачу, а уже потом перевозить к нему. Я предлагала, чтобы он купил на обратном пути, но Коля боялся, что их могут раскупить.

– Коля – это убитый? По-моему, вы его иначе называли.

– Нет, убитого звали Сергей. А Коля – это хозяин «девятки» и ворот, что на ней лежат.

– А он ехал в машине один?

– Кто? Сергей?

– При чем тут убитый? Я имею в виду Николая, купившего орудие убийства.

– Вообще-то, сначала один, а потом с ним ехала Инна, – сказала Юля. – Ну, понимаете, вроде бы я была с Темой, Шура с Никитой, Сергей привез Машу, а Инна и Коля были свободны. Вот я и предложила Инне – это моя подруга, – поспешно пояснила она, – сесть в Колину машину.

– Ясно, – сказал Плюшкин. – Значит, он ехал с совершенно незнакомой ему девушкой?

– Да, раньше Коля с Инной были не знакомы, – подтвердила Юля.

– Выходит, что она села к нему в машину не сразу?

Юля кивнула.

– А почему?

– Просто так.

– В расследовании просто так не бывает, – наставительно заметил Плюшкин. – Так что рассказывайте, как все было.

– Ну, она посмотрела на нас с Темой и согласилась сесть с Колей, решила, что ей надо завести кавалера, – сказала Юля.

– Хорошо, а теперь расскажите, стараясь не упустить ни одного даже, казалось бы, самого незначительного факта, о том, что вы делали после того, как в конце вечера ушли от своих друзей.

Юля послушно повторила свой рассказ, подозревая, что в ближайшие дни ей придется еще не раз это делать.

– Значит, когда вы шли к колонке, то не заметили ничего подозрительного?

– Если вы имеете в виду наколотого на ворота Серегу, то нет, – сказала Юля. – Дорога была свободна.

– Долго вы пробыли возле колонки?

– Трудно сказать, – задумалась Юля. – Сами понимаете, я время не засекала. Но, думаю, минут десять я там провозилась. Голова очень кружилась, и тошнило, а от холодной воды становилось легче. Я умылась, вытерлась, а потом пошла обратно. Еще с кустами повозилась. Нет, наверное, я даже с четверть часа провела в саду.

– И ваши друзья, пировавшие в это время на лужайке, вас не видели?

– Нет, родители специально отгородили сад и огород от лужайки перед домом зарослями черноплодки. Кусты густо разрослись, теперь у нас есть место для отдыха, с которого не видны грядки и вообще все посадки. Только альпийская горка и цветы. Ну, и еще водоем. Папа сказал, что должно быть место для отдыха и созерцания. Он устроил несколько таких уголков в разных частях сада. Можете пойти посмотреть.

– Благодарю, – отказался Плюшкин. – Посмотрю потом... Прежде всего меня интересует, не видели или не слышали ли вы чего-нибудь необычного в саду. Может быть, чьи-то голоса или звуки борьбы?

– Нет, – покачала головой Юля. – Я понимаю, о чем вы спрашиваете. Хотите знать, не слышала ли я, как убийца ругается с Серегой. Но понимаете, я слышала только голоса тех, кто сидел на лужайке перед домом. Они как раз стали петь.

– Петь?! – оживился Плюшкин. – И часто вы поете за столом?

– Вообще-то раньше никогда не пели, – чистосердечно призналась Юля. – Но в этот раз пели. Девчонки пели, и, по-моему, Никита им подпевал.

– Значит, остальных мужчин вы не слышали?

– Нет.

– А как вы сидели за столом?

– Как? – задумалась Юля. – Ну, точно не помню. Сначала я усадила рядом с Колей Инну, Маша села рядом с Шурой, Серега сел рядом с Темой, а я рядом с ними. Но потом все не раз вставали, менялись местами, мы еще фотографировались и снова менялись местами. Так что точно я могу сказать только про Никиту. Он весь вечер прочно просидел в гамаке. А остальные перемещались.

– А что вы можете сказать о том, кому была бы выгодна смерть Сергея?

– Не знаю, может быть, его отцу? Они вечно с сыном цапались, потом отец Сереги недавно женился в третий раз на молодой женщине, а Серега был страшный бабник, и вообще Серега

не был уж очень хорошим сыном. Ну, и у его жены Галины могло терпение в конце концов лопнуть от бесчисленных измен Сергея. Хотя, с другой стороны, было бы странно, если бы она выбрала для мести такой странный способ. Галина женщина рациональная.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Плюшкин. – А из тех, кто присутствовал вчера на шашлыке, у кого были причины ненавидеть Сергея?

– Из них только я, Тема и Коля знали Серегу раньше, – сказала Юля. – И только Коля и Тема знали его настолько хорошо, чтобы ответить вам на этот вопрос. Во всяком случае, мне ничего не известно о том, что у кого-то из гостей была причина убить Серегу. Неужели вы думаете, что я бы в таком случае пригласила их в нашу компанию?

– Спасибо, у меня пока все, – поблагодарил ее лейтенант.

Затем он решил побеседовать с Инной, которая ехала вместе с Колей и его воротами полдороги в одной машине и была соседкой убитого за столом. Следовательно, была тем человеком, которому он мог открыть душу и поделиться злодейским планом, если он у него был, разумеется.

– Не слышали ли вы от Николая после того, как он купил ворота, зачем ему это понадобилось? А также не говорил ли вам тот же Николай, что он что-нибудь замышляет? – начал, не переводя дыхание, сыпать вопросами Плюшкин. – Не жаловался ли на то, что его друга преследуют? Или, может быть, упоминал про какую-нибудь ссору между Сергеем и третьим лицом? Словом, обо всем, чтобы могло бы пролить свет на убийство Сергея.

Инна задумчиво посмотрела на лейтенанта, прикидывая про себя, что он за человек. По лицу Плюшкина ей не удалось составить о нем сколько-нибудь определенного мнения, и она решила сказать правду.

– Я вам перескажу то, о чем я переговорила за весь вечер со всеми, а вы уж сами решайте, важно это для вас или нет. Только отвечать буду по порядку. Начну с Коли, как вы и просили.

Плюшкин кивнул.

– Значит, сначала он болтал исключительно насчет своих ворот, – начала вспоминать Инна. – Хвастался, что возьмет со своего папаши тысяч пять за них. Я тогда еще поинтересовалась, неужели у него отец такой доверчивый простак и не захочет увидеть чек.

– А он?

– Он очень многозначительно ухмыльнулся и сказал, что сделать чек для того, у кого есть компьютер и принтер, не проблема. Я так поняла, что он имеет в виду себя. Потому что потом он плавно переключился на то, какой модем он недавно приобрел для своего «Пентиума».

– Потом?

– Этой темы ему хватило до самого конца дороги. Потом мы приехали, поставили свои машины и пошли устраиваться. До того момента, когда мы все сели за стол, я с Колей больше не разговаривала. Но за столом он был уже здорово пьян, поминутно добавлял и клеился к Шурке и шептал что-то Маше на ухо со страшно заговорщицким видом. А ко мне подсел Серега. Когда Шура отшила Колю, он снова вернулся ко мне и стал болтать на ухо, что вот, мол, у него проблем с женщинами никогда не было, а у Сереги – проблемы. И что он, Коля, даже Машку Сереге уступит, потому что она не в его вкусе. И добавил, что Маша вовсе не в восторге от Сереги, что бы он там себе ни воображал. А потом заявил, что Маша чудесная девушка и он знает, что говорит.

– Значит, Маша раньше была девушкой Коли?

– Получается, что так, – кивнула Инна. – Потом он еще напился и начал что-то снова бормотать о воротах и своем отце, которого он обещал «сделать». Сказал, что такого скупердяя, как его папаша, поискать нужно, каждый грош у него приходится вымалывать, а ему такая жизнь осточертела. В общем, обычный треп избалованного и эгоистичного мальчишки. Мне стало противно, и я от него отсела к Сереге. Колька обиделся, но тут Маша пересела к нему, и он ненадолго утих. Правда, потом снова пошел ко мне и попытался выгнать Сергея.

– Они разговаривали? Я имею в виду Машу и Николая?

– Что-то он ей говорил, но, по-моему, Маше это не сильно понравилось. Она сидела вся красная. Знаете, рыжие вообще легко краснеют. Потом Коля ушел.

– Это было до того, как Юля встала из-за стола?

– Раньше, – уверенно ответила Инна. – Потому что она еще кинулась его поддерживать, когда он чуть не грохнулся.

– А потом он вернулся за стол?

– Этого я уже не помню, потому что Серега начал рассказывать мне про то, как он ездил в Турцию. Меня это тема интересовала, потому что я и сама хотела съездить куда-нибудь отдохнуть, так что слушала я его внимательно.

– Но тот момент, когда Юля покинула вашу компанию, вы помните?

– Нет, – с сожалением покачала головой Инна. – Я ее уже увидела в тот момент, когда она стояла рядом с убитым Сергеем.

– А как вы пели, помните?

– Да, – оживилась Инна. – Это была Шурина затея. У нее и в самом деле красивый голос, и мы спели про березку в поле, про город золотой и про любовь. А потом Тема заволновался, что давно не видел своей любимой, а также Сереги, сделал какие-то выводы и сорвался с места. Мы тоже пошли за ним, чтобы удержать в случае чего от драки. Но ничего не понадобилось, Сергей был уже мертв.

– Спасибо, – поблагодарил ее Плюшкин. – Можете идти.

Прежде чем вызвать следующего, он задумался, с кем лучше поговорить сначала – с девушкой Машей, которая имела все основания злиться на неверного Сергея, флиртовавшего у нее на глазах с другими девушками, или с друзьями убитого? Последние могли многое рассказать, в том числе и про Машу, но тогда она была бы уже подготовлена к тому, что милиция интересуется ее персоной, пропадал эффект внезапности. Поэтому начать следовало с Маши.

– Это вы убили Сергея? – выпалил он прямо в лицо ошеломленной Маше.

Девушка залилась густым румянцем, отнюдь не красившим ее. Но от внимательного взгляда лейтенанта не укрылось ее смущение и страх.

– С чего вы взяли такую глупость? – наконец фыркнула она.

– Вы были его любовницей, а он вас бросил. Верней, заигрывал у вас на глазах с другой девушкой. Вы не могли не чувствовать себя оскорбленной.

– Плевать я хотела на это ничтожество! – снова фыркнула Маша. – Стала бы я руки об него марать. Я ни капли не жалею, что мы разругались с ним. И знакомы мы с ним всего ничего. К тому же это вовсе не он меня бросил, а я его. И сказала ему прямо, мол, вижу, что он за человек, он меня разочаровал и я не желаю иметь с ним ничего общего. Надоели его художества, вот он на Инну с Шурой и переключился. А если хотите знать, то он потом умолял меня к нему вернуться. Говорил, что никто меня никогда не полюбит, как он, что хоть у него жена, но ему это не мешает и никогда не мешало. И вообще всякие гадости.

– Гадости?

– Ну да, – неохотно выдавила из себя Маша. – Увидел, что я посматриваю на Колю, и сказал, что ему достоверно известно, будто тот ни за что на мне не женится, как бы я ни мечтала. И еще сказал, что у Коли сейчас неприятности на работе и дома. Он позаимствовал из сейфа крупную сумму и проиграл ее в казино. Так что если он не раздобудет деньги до понедельника, то ему придется подыскивать себе другую работу и другого папу.

– Откуда же ему стало об этом известно?

– Не знаю, – пожала плечами Маша. – Сами соображайте, а я за что купила, за то и продаю. Думаю, что Коля просил у Сереги взаймы.

– И тот обещал дать?

– Я так поняла, что обещал.

Итак, если слова девушки были правдой, а врать ей вроде бы причины не было, то Николая следовало исключить из числа подозреваемых. Кто же режет курицу, несущую золотые яйца. Другими словами, глупо убивать человека до того, как он одолжит тебе денег. Вот потом, когда придет время отдавать долг, уже другое дело!

– А в адрес Сергея вы не слышали каких-нибудь угроз? Может быть, ему приходили угрожающие письма?

– Вроде бы нет, – сказала Маша. – Но когда я один раз была в гостях у Сережи, он как раз отправил жену отдохнуть, то были странные звонки, кто-то бросал трубку, ничего не сказав. Это случилось два раза, но я не придавала этому значения. Подумала, что кто-то ошибся номером. А вот Серега, я сейчас вспоминаю, прямо весь побледнел и затрясся. Я боялась, что он будет ко мне приставать, но нет. Он даже и не пытался. Напился до чертиков и заснул. А перед этим не разрешил мне ни под каким видом, пока он спит, снимать телефонную трубку.

– И вам это не показалось странным?

– Тогда нет, я же знала, что жена могла звонить. Вот я и подумала, что это он из-за нее так разволновался.

– Давно это случилось?

– Думаю, что дней десять назад. Да, две недели назад я поругалась со своим другом, познакомилась с Сергеем, он приходил к нам в ресторан обедать, а позавчера Серега позвонил мне и предложил встретиться и заняться наконец любовью. Вот сегодня мы и собирались познакомиться поближе. Но видите – не судьба.

Отпустив Машу, Плюшкин попытался подвести предварительные итоги из полученной информации. Значит, во-первых, убийство было совершено явно не с целью ограбления. Все ценные вещи, в том числе и бумажник, остались на месте. По словам друзей погибшего, ничего не пропало. Во-вторых, в круг подозреваемых попадало сразу семь человек, никому из которых на первый взгляд эта смерть не была выгодна. Значит, в качестве мотивов оставалась ревность или просто мгновенное раздражение, так легко вспыхивающее после совместного принятия алкоголя. Последняя версия была самой вероятной, поэтому Плюшкину она и не нравилась.

– Ну что? – появилась в окне физиономия Степана. – Расколот?

– Тайнственное дело, – покачал головой Плюшкин.

– Чего там тайнственного, – раздраженно буркнул Степан. – Напились гости до чертиков, бабу не поделили или старые обиды вспомнились. Вот один в сердцах и толкнул нашего приятеля. А тот на прутья и налетел. Долго ли по пьяному-то делу?

– Так-то оно так, но больно уж все просто, – усомнился Плюшкин. – Слушай, там эксперты не подъехали?

– А кому подъезжать-то? Дмитрич в отпуске, а Валера на даче крышу теще кроет.

– Крышу он кроет! – взвился Плюшкин. – У нас тут труп, а он – крышу! Вызови его, плевать мне на его тещу. Вызови хоть кого-нибудь.

– Ладно, не кипятись, – примирительно сказал Степан. – Кого-нибудь всяко пришлют. А место происшествия я и сам могу осмотреть.

– Ты вот что, – оживился Плюшкин, – ты хоть и темно, но обойди забор по периметру. Посмотри, не похоже ли, что где-то через него с улицы перелезали. А я пока с оставшимися свидетелями поговорю.

– Лады, – согласился Степан и исчез.

Следующим в комнату вошел Коля. Парень Плюшкину не понравился. Какой-то рыхлый, подбородок безвольный, а взгляд нахальный. К тому же рожа смазливая. Уселся Коля, небрежно вытянув ноги перед собой. Нет, не нравился этот тип Плюшкину – и все тут. Но нравится, не нравится, а к делу своих чувств не подошьешь, и Плюшкин приступил к работе.

– Вы с убитым были друзьями? – спросил он.

– Можно назвать это и так, – после некоторого раздумья сказал Коля. – Но неужели вы верите в дружбу?

– Верю, конечно, – искренне возмущился Плюшкин.

– А я нет, – со вздохом сказал Коля. – Но тем не менее с Серегой мы часто общались, так что спрашивайте.

– У него были враги?

– Куча, и все сплошь рогатые мужья. У Серегина был пунктик по части баб. Я и сам ему порой сплавлял девушек, которые мне надоедали. Серега был всеядным.

– Это что касается личной жизни, а что у него было на службе? Он где-то работал?

– У Серегина был небольшой торговый центр в аренде. Ну, всякие там магазинчики, палатки, лоточки. Особенно на этом не разбогатеешь, но и разориться трудно, особенно при Серегинской пронырливости. Так что там у него все шло как по маслу. Серега порядки знал, бандиты на него поэтому не наезжали, все свою долю имели.

– Скажите, а его жену не раздражало, что у ее мужа постоянно меняются любовницы?

– Галина умная женщина, она говорила, что опасность представляет не количество, а качество. Бог ее знает, что у нее на душе делалось. Но думаю: вот если бы у Серегина осталась одна-единственная любовница, тогда бы Галина заволновалась. А так у них с Серегой был очень практичный брак. Серега женился на ней, потому что ему надоели постоянно меняющиеся домработницы, каждой все заново объясняй, где пылесос, что подавать ему на завтрак, как работает кухонный комбайн. А Галке была нужна питерская прописка, и она честно выполняла свою часть соглашения. В общем, они были нормальной парой и по-своему привязаны друг к другу. Во всяком случае, никаких скандалов у них в доме отродясь не бывало.

– Сергей собирался одолжить вам деньги?

– Откуда вам известно? – Коля так поразился, что даже приподнялся в кресле, потом он надолго задумался. – Впрочем, я догадываюсь откуда, – сказал он наконец, – Серега был болтлив. Должно быть, кому-то из девчонок и растрепал про деньги, чтобы показать, какой он благородный. Да, он собирался одолжить мне необходимую сумму.

– Но не одолжил?

– На загородные пикники обычно таких сумм не берут.

– И как же вы теперь выкрутитесь?

– Не знаю, – беззаботно пожал плечами Коля. – Придумаю что-нибудь. Пусть вас это не тревожит.

– Вы не помните, кто из гостей оставался сидеть за столом после того, как Юля удалилась в дом?

– Все остались, не такое уж это событие – уход хозяйки. Особенно после того, как все гости дошли до такой кондиции. Но если вы имеете в виду, уходил ли кто-нибудь из нас от остальных, пока Юльки не было, то я скажу – да. Все уходили. Я ушел первый.

– Сразу же?

– Нет, прошло какое-то время. Сами понимаете, я не следил.

– А Сергей был в это время за столом?

– Кажется, да, точно был. Он обнимал Шуру. Да что я говорю, он просто на нее залез и вещал что-то про золотые горы и брильянтовые реки, если она согласится уединиться сейчас с ним. Учтите, делалось это все прямо перед носом невозмутимого Никиты.

– Итак, куда вы пошли?

– За соком. Мы держали сок в холодильнике, на улице он быстро становился теплым. Я взял сок и сразу же вернулся. На всю операцию у меня ушло не больше трех минут.

– А больше вы никуда не уходили?

– Я – нет. А вот остальные уходили. После того, как я вернулся с соком, Шура наконец спихнула с себя Серегу. Боюсь, что она не была с ним слишком вежлива, он отлетел на землю

и обиженно разнюнился. После этого он ушел. Я подумал, что он пошел немного отлить. Да, тогда я и видел его живым в последний раз.

– А потом кто-нибудь уходил?

– Шура с Никитой ушли в сад, полюбоваться грядками с клубникой. Шура любит такие вещи.

– Они ведь могли пройти из сада в дом так, чтобы остаться незамеченными?

– Вообще-то теоретически могли, но на самом деле это у них вряд ли получилось бы. Юлина мама так плотно засадила каждый клочок земли, что ходить можно только по дорожкам, иначе рискуешь что-нибудь помять или вовсе сломать. А единственная дорожка, которая идет из сада к дому, проходит по лужайке, где сидели мы. Можно было бы, конечно, дойти до забора, перебраться через него, обогнуть участок, а потом снова перелезть через забор и оказаться возле дома. Но ведь нужно было бы еще вернуться обратно. А Шура с Никитой вернулись именно по той самой тропинке из сада. И они выглядели совершенно нормально. То есть нельзя было по ним определить, что они только что трижды перепрыгнули через двухметровый забор.

– А другие?

– После ухода Никиты с Шурой и Сереги Маша заскучала и, хотя я ее развлекал, все равно ушла. Инна пошла с ней. А мы остались с Артемом. Выпили по одной, вернулись девчонки, а следом за ними и Шура с Никитой. Тут Тема заволновался, что Юльки давно не видно, а также и Сереги нет, и пошел их искать.

– Дальше я знаю, – торопливо перебил его Плюшкин. – А что вы можете сказать про остальных гостей? Способен кто-нибудь из них на убийство?

– Ну и вопросыки вы задаете! – недовольно буркнул Коля, достав из кармана портсигар, а из него – сигарету.

Закурив, он еще немного помолчал.

– Думаю, что любой человек способен убить, если у него есть для этого достаточно веский повод. Мне лично ничего про такой повод ни у кого из нашей компании не известно. Я свободен?

– Да, и пригласите своего приятеля, – распорядился Плюшкин.

Но и беседа с Артемом не пролила света на то, кто же мог стать убийцей. Оставалась надежда, что двое последних подозреваемых смогут сказать что-нибудь существенное о том, где они были, оставив остальных. Ревность! Чем не повод для столкновения, особенно если оба соперника подогреты вином. Один неосторожный, но сильный толчок, и противник уже нанизан на железо. Однако Плюшкину не удалось переговорить с Никитой. В открытую дверь ворвался Степан. Одним махом опрокинув в себя стакан воды, он выдохнул:

– Нашел!

– Что нашел?

– След возле забора. Кто-то перелез с улицы в сад.

– Где? Где это место? – заволновался Плюшкин.

– Там, возле цветника, – махнул рукой опер, выпивая залпом следующую порцию воды.

– Пошли посмотрим, – сказал Плюшкин. – Если мы не ошиблись, то я уже к утру смогу точно указать тебе убийцу.

Вся компания подозреваемых продолжала сидеть в саду. Дома было слишком душно. Скучать им не приходилось, время от времени кого-нибудь вызывали для допроса. Потом несчастный возвращался и начинал делиться информацией с жадно слушавшими его товарищами по несчастью.

– Я так понимаю, что они продержат нас тут до утра, – сказал Никита.

– Скажи спасибо, если не до поимки убийцы, – сказала Инна. – Я где-то читала про такое. Там тоже компания отправилась за город, только не на машинах, а на яхте. Капитана убили, а

всех пассажиров, превратившихся в один миг в подозреваемых, инспектор вынудил оставаться в одном загородном доме. Ситуация прямо как наша.

– И долго они там сидели?

– Не помню. Но могли бы и до скончания века просидеть, если бы не один проницательный сыщик, которого они вызвали на помощь. Он-то и нашел им убийцу. Тот застрелился, а остальные смогли разъехаться по домам и заняться своими делами.

– Полиции известно еще меньше, чем нам, – сказал Тема. – Так что они могут долго провозиться с этим делом.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что им известно меньше? – спросила его Инна.

– Ну как же, все мы помним, какие ужасные вещи кричала Юля в адрес Сереги, – невозмутимо сказал Артем.

Наступило продолжительное молчание.

– Ты что, спятил? – наконец спросила у него Шура. – Мало ли что она там сказала, это ведь было не всерьез.

– Я тогда тоже так подумал, но ведь Серега убит, а Юля грозилась его убить, если он не переставит свою тачку. Машину он не переставил, а сам убит. Выводы, как говорится, напрашиваются.

– Юля, ты оформила на Тему доверенность на свою машину? – неожиданно спросила Инна.

– Да, – с растерянным видом кивнула Юля. – А что?

– Ничего, просто если ты угодишь за решетку, то твой дорогой сможет пользоваться машиной сколько ему заблагорассудится и пускать пыль в глаза, – спокойно заявила Инна.

– Что за чушь! – возмутился Артем, но по тому, как он предательски покраснел, стало ясно, что догадка Инны близка к правде. – Просто я хочу, чтобы восторжествовала справедливость. Я вовсе не обвиняю Юлю. Это могла сделать и Маша.

– Что? – вдруг прорезавшимся басом удивилась Маша. – Зачем это? Мы только собирались познакомиться с ним поближе, зачем мне терять любовника?

– Но он не особенно тобой интересовался, предпочитая кого угодно, но только не тебя, – сказал Тема. – Ты могла обидеться за такое невнимание.

– Нужно больно, – отозвалась Маша. – Не трогала я его. Если уж на то пошло, так он ко всем клеился. Никого особенно не выделяя, он всегда так себя вел. Такой уж он есть. Если уж на то пошло, так он и к твоей Юльке клеился. Вдруг ты и приревновал и Серегу убил, а на меня теперь бочку катишь?

– Вот дура! – с чувством заметил Тема. – Тогда уж скорей Никита его пришил. Серега ведь от Шуры прямо не отлипал! А он ей муж как-никак.

– Никого Никита не убивал! – не выдержала Шура. – Ты думай, о чем говоришь! Кто в наше время убивает из ревности. Да еще мой тюфяк! Вот деньги – это другое дело. А я своими ушами слышала, как Серега с Колькой что-то про деньги шушукались. Может быть, Коля, ты ему должен был? Так чтобы долг не отдавать...

– Он собирался мне их одолжить. Слышишь, только собирался, – брызгая слюной, вскочил со своего места Коля. – Только собирался!

– Собирался, да не собрался, – ехидным тоненьким голосом пропела Шура. – Обманул он тебя, а ты его в порыве гнева и того... К тому же, как ни крути, а ворота купил именно ты.

– Да тебе вовсе и не нужно было ждать, чтобы за тебя кто-то заступился! – не остался в долгу Коля. – Ты, Шура, и сама отлично могла справиться с пьяным Серегой. Кто угодно подтвердит, что сил бы у тебя на это хватило.

– Выходит, что у всех, кроме Инны, был повод убить Серегу? – растерянно спросила Юля.

– Похоже на то, – согласилась Шура. – И смерть такая странная, легко можно списать на несчастный случай. То есть я хочу сказать, если бы Серегу застрелили или сломали ему

шею, а тут, может быть, убийца вовсе и не собирался его убивать. Ну, повздорили под пьяную лавочку, с кем не бывает. Тот человек просто толкнул Серегу, не вспомнив, что там опасные штыри. Понимаете, он не хотел его убивать, просто толкнул не в том месте.

– Однако в распоряжении этого горячего человека был весь дом, двор и сад, то есть без малого двадцать с лишним соток, – сказала Юля. – Но он выбрал именно тот клочок земли, где стояла «девятка» и лежали эти злосчастные ворота.

– Роковая случайность, – сказал Никита. – Закон подлости.

– А что там этот мент в саду бродит уже второй час? – спросила Юля. – Может быть, ему показать что-нибудь?

– Не надо, – остановил ее Артем. – По-моему, он пытается выяснить, не перелезал ли кто посторонний к нам на участок через забор. Во всяком случае, он уже второй раз обходит участок.

Инна при этих словах подпрыгнула на месте.

– Почему второй? – спросила она.

– Первый раз он ходил просто так, а теперь вооружился фонариком.

– Соображает, – одобрил Никита.

– А потом они стали ходить вдвоем.

– И нашли что-нибудь?

– Судя по тому...

Но Артему не удалось закончить свою мысль, потому что оба мента подошли к собравшимся на лужайке подозреваемым.

– Могу вас поздравить, – сказал Плюшкин. – Нами обнаружены следы недавнего проникновения на участок постороннего лица. А значит, вы теперь не единственные подозреваемые. Есть еще кто-то, кто перебрался через забор с улицы.

Все медленно переваривали услышанное.

– Именно с улицы? – наконец спросила Юля. – То есть, ведь могло же быть, что родители именно в том месте что-то делали, вот следы и остались.

– Не нужно нас принимать совсем за идиотов, – раздраженно огрызнулся Плюшкин.

Юля смешалась и умолкла, пробормотав, что она вовсе и не думала никого обижать.

– Этот человек спрыгнул в сад с улицы, – продолжил Плюшкин. – Причем сделал он это сравнительно недавно. Уже после того, как выпала вечерняя роса. В связи с этим я хотел бы спросить у всех вас, не видели ли вы на участке кого-нибудь чужого?

– Конечно, нет! – воскликнул Артем. – Неужели вы думаете, что мы бы вам об этом не сказали?

– Я ничего не думаю, я просто спрашиваю.

– Нет, никого чужого мы не видели.

Все подтвердили слова Артема.

– Ну, это ничего не значит, – ничуть не расстроился Плюшкин. – Если преступник шел на злодеяние, то он приложил бы все усилия к тому, чтобы остаться незамеченным.

– А где вы нашли следы приземления этого человека? – спросила Юля.

– Вон там, у цветника, – сказал Степан, показывая на большую цветочную грядку, которая вплотную примыкала к Серегиной «Мазде».

– Картина становится более или менее ясной, – задумчиво сказал Плюшкин. – Этот кто-то спрыгнул в сад, подкараулил Сергея, который зачем-то пошел к своей машине. Между ними завязался спор, в результате которого один из них был убит. Эх, жаль, что площадка такая твердая и сухая. Следов на ней не видно.

– А чьи следы вы нашли у забора? – спросил Артем. – То есть я хочу спросить – мужские или женские?

– Если это и был мужчина, то с очень маленькими ногами, – сказал Степан. – Обут этот тип был в мягкие кроссовки.

Все с облегчением посмотрели на свои ноги. Ни одной пары кроссовок на лужайке не оказалось. За исключением тех, в которые был обут Степан. Но их размер явно был не женский. Даже для мужчин найти обувь на такую ногу – задача не из простых.

– Итак, мы все больше не под подозрением? – спросила Юля. – Мы можем ехать по домам?

– Ехать можете, – задумчиво сказал Плюшкин. – А вот подозрения с вас окончательно снять до тех пор, пока не найду таинственного ночного визитера, я не могу. Адреса ваши мне известны, так что...

И он многозначительно замолчал. После его ухода страсти на лужайке накалились.

– Какого черта! – возмущенно шипела Шура. – Он же сам сказал, что сюда через забор забрался какой-то чужак. Ясное дело, что он и прикончил Серегу. Что же этому менту от нас нужно? Почему он никак не отцепится?

– Видишь ли, солнышко, он не уверен, что Серегу убил именно тот чужак, – попытался успокоить ее муж. – Конечно, он не может объявить нам, что все позади.

– И долго он будет искать преступника? – раздраженно спросила Юля. – Что мне сказать родителям?

– Трудно сказать, – пожал плечами Коля. – К тому же дело осложняется еще и тем, что никто из нас не видел на участке посторонних. А значит, у нашего следователя даже описания примет преступника нету. Ему приходится копать на пустом месте. Не уверен, что он вообще найдет этого преступника. Или хотя бы определит, кто мог им быть.

– Да, бедняге следователю придется попотеть, чтобы напасть на след этого прыгуна через забор. Тем более что никакого чужого преступника тут и не было, – тихо сказала Инна.

– Что ты имеешь в виду?

– Это я примяла траву и наследила возле забора, чтобы выглядело так, словно кто-то спрыгнул сверху на участок.

– Ты?! – вытаращил глаза Коля, остальные просто онемели от неожиданности. – Но как ты могла?

– Что тебя интересует, техника или моральный аспект? – с раздражением спросила Инна. – Технически это было сделать нетрудно.

– Ты врешь, преступник был в кроссовках, – возмутился Никита. – Я сам слышал, как менты говорили о том, что обнаружили следы человека, обутого в кроссовки.

– Кроссовки я захватила с собой из города. Ничего сложного в том, чтобы надеть их и немного походить возле ограды там, где земля мягче, не было.

– Но как же это? Менты ведь неизбежно заметили бы, что следы ведут не от забора, а к нему, – растерянно спросила Маша. – Или ты успела перелезть через забор, а потом спрыгнуть в сад? Но у тебя на это просто не хватило бы времени.

– А мне и не нужно было так напрягаться. Все очень просто. Я подошла по дорожке, которые у твоего папы, Юля, выше всяких похвал, отменно твердые и сухие, к облюбованному месту. Там передела кроссовки задом наперед и направилась к ограде. Конечно было не слишком удобно, но ведь мне в них не марафон предстояло одолеть, а всего лишь сделать пару шагов. В общем, как видите, мой обман вполне удался.

– Но зачем ты это сделала? – спросил Никита.

– А что, вам хотелось бы сидеть на этой даче, тихо сходя с ума и подозревая друг друга? Так у нас по крайней мере есть шанс успокоиться и подумать на досуге, кто же из нас прикончил Серегу.

– Но ты ввела в заблуждение милицию, – растерянно сказала Юля. – Нет, я не могу понять, зачем ты это сделала! Так они, глядишь, и нашли бы преступника, а теперь я даже не знаю, кого они найдут, если примутся искать несуществующего убийцу.

– Почему же несуществующего, – еще тише, чем в первый раз, сказала Инна. – Он существует, только он не где-то далеко, а среди нас.

– О, господи! – простонала Юля. – Я с ума сойду. Просто не могу поверить, что это случилось именно со мной! Убийца у меня в гостях, в страшном сне такое не могло присниться!

– Видишь! – обрадовалась Шура. – Инна была права. Ты уже сейчас психуешь, а что бы было, если бы мы провели на этой даче пару дней в обществе друг друга. Тут одним трупом дело бы уже не обошлось.

– Ну, спасибо, – поблагодарила ее Юля. – Скажите лучше, что делать с «Маздой» Сереги? Кому-то придется отогнать ее в город.

– Думаю, что этим займутся менты, – сказал Артем.

– С какой стати? – удивилась Юля. – А если даже и займутся, то не хватало Галине еще и машину потом у них со стоянки выцарапывать. У нее и без того дел с похоронами будет невпроворот. Ты как хочешь, а я считаю, что мы должны перегнать машину в город. Поскольку Сережа был твоим другом, то ты этим и займешься.

Артем не стал спорить и ушел обговаривать детали дела с Плюшкиным. В город возвращались порознь. В атмосфере возросшей подозрительности это было оптимальным вариантом. Коля согласился подвезти Машу, а также к нему в машину напросились и Шура с Никитой. Им было по пути. Артем был занят машиной Сереги. Таким образом Юля осталась с Инной наедине.

– Может быть, теперь ты скажешь, зачем ты запутала следствие? – спросила у подруги Юля. – Это же просто сумасшествие!

– Я сама найду убийцу! – сказала Инна. – А потом решу, что с ним делать. Не забывай, что там на даче были не только мои знакомые, но еще и моя подруга, которую, несмотря на ее непроходимую глупость, я очень люблю.

– Так ты это затеяла ради меня! – ахнула Юля. – Ты подумала, что это я убила Серегу, и решила защитить меня от ментов?

– Ну, скажем так, у меня мелькнула мысль, что ты способна прикончить Серегу. И я тебя не осуждаю, он был на редкость неприятным типом.

– Ну и ну, – только и смогла выдать из себя Юля. – Ты что, и в самом деле считаешь, будто я способна убить человека только из-за того, что он отказался переставить свою машину?

– Ты была в таком состоянии... – замялась Инна. – Конечно, будь ты трезвая, я бы никогда не подумала, что ты способна убить. Но тут ведь и убийство было такое смазанное. То ли убийство, то ли несчастный случай в пылу ссоры. А в том, что такая ссора могла быть, я ничуть не сомневалась. Вспомни, и Артем в первую очередь заподозрил именно тебя. Да и все мы, когда увидели тебя возле трупа Сереги, подумали об одном и том же. Это сейчас я понимаю, что убить его мог кто угодно, но тогда я видела лишь тебя, стоящую у тела мертвеца. Поэтому, пока ты вызывала ментов, я потихоньку переобулась в кроссовки и помчалась в сад.

– Инна, я очень тронута, что ты пыталась меня защитить от правосудия, но я не убивала, – сказала Юля, пристально глядя перед собой на дорогу. – И я была бы тебе очень благодарна, если бы ты оставила свои попытки посорить нас с Артемом.

– И не думаю я вас ссорить, – возмутилась Инна. – Живи с кем хочешь. Хоть с папуасом, я тебе и слова не скажу.

– Значит, нам самим предстоит найти убийцу, – сказала Юля. – Ты ведь согласна, что мы должны это сделать? Это наш долг по отношению к Сереге. Видишь ли, я говорю это тебе, потому что ты единственная, в ком я уверена почти так же, как в самой себе. Ты единственная

из нашей компании раньше не встречалась с ним, и поссориться ты тоже с ним не успела, поэтому у тебя не было повода убивать его. Правильно?

– Да, – согласилась Инна. – Очень верно подмечено.

– С чего бы ты начала расследование?

– С визита к его родным, – сказала Инна. – Нужно посмотреть, как он жил. Послушать, что скажет его жена. Посмотреть на родителей. Но главное, конечно, жена. Хочу посмотреть на эту героическую женщину.

– Тебе это удастся сделать уже сегодня, – сказала Юля, резко поворачивая машину. – Только ничего героического в Галине нет. Холодная, расчетливая стерва, которая умела создать видимость счастливой семейной жизни.

– Куда это ты повернула?

– Поедем к Галине. Хочу посмотреть ей в глаза, когда Артем сообщит ей о смерти Сереги.

Но девушки опоздали. Когда они вошли, Галина уже рыдала, сидя на диване и прижав к глазам накрахмаленный платочек ослепительной белизны.

– Этого не может быть, – твердила женщина. – Не может быть. Я не верю.

По комнате всюду были разбросаны вещи и стояли чемоданы. Галина явно только что вернулась из поездки. Так оно и оказалось, она ездила к маме. Вернулась, а тут такое горе. Артем сидел возле нее на диване и, пытаясь успокоить, поглаживал ее по плечу. Вся гамма недовольства отразилась у него на лице, когда он увидел входящую Юлю.

– Как ты тут оказалась? – спросил он.

– Дверь была не заперта.

– Нет, я имею в виду, зачем ты сюда приехала? Мы же договорились, что я сам сообщу Галине о смерти ее мужа.

– Господи, Юля, – подняла заплаканное лицо Галина. – Неужели про Сережу... правда?

Юля кивнула, изумленно рассматривая Галину. Похоже, что та не притворялась. Во всяком случае, глаза у свежеиспеченной вдовы опухли вполне естественно, тушь потекла, да и вообще вся косметика размазалась. Такой видеть ее Юле еще не приходилось. Ухоженная до чопорности Галина казалась теперь совершенно другой женщиной.

Впрочем, следила она не только за своей внешностью, но и за чистотой в квартире. Найти здесь соринку было бы редким ЧП. Зато домработницы менялись одна за другой, не выдерживая непомерных требований, которые предъявляла им Галина. Молодая вдова горько рыдала в комнате, явно служившей для приема гостей.

Пол из вишневого паркета имел замысловатый узор. Мебель была явно итальянского производства. Почетное место на самой большой стене гостиной занимала коллекция холодного оружия – начиная от простенького военного кортика и кончая булатным мечом, который мог украсить любую коллекцию. В углах поблескивали стеклом высокие витрины, за которыми хранились предметы древнего быта – греческие миски и горшки, испещренные черными фигурками по терракоте либо красными фигурками по черному лаку, китайские фарфоровые вазы и чаши, шкатулки, колокольчики, коробочки, вырезанные из кости. И среди этого великолепия рыдала молодая женщина.

– Но кому? Кому понадобилось его убивать? – твердила Галина.

– Ты хотя бы догадываешься, кто это мог быть? – спросила Инна.

Галина с недоумением посмотрела на нее.

– Познакомьтесь, это моя подруга Инна, – поспешно представила девушек друг другу Юля. – Инна работает в частном детективном агентстве. Так что она поможет нам найти преступника.

– Я заплачу любые деньги! – воскликнула Галина. – Найдите убийцу. Я не кровожадна, но я должна понять – почему, кто?

И она снова зарыдала.

– Если ты будешь реветь, то мы никогда убийцу не найдем, – сказала Инна.

– Но чем я могу помочь? – удивилась Галина. – Я не представляю, кто мог его убить.

– Это понятно, но хоть что-то ты должна знать про своего мужа, – сказала Юля. – Постарайся вспомнить – это важно. Какие-нибудь подробности из его жизни.

Галина задумалась.

– Он был страшный бабник, – наконец сказала она. – Просто ни одной юбки не мог пропустить. Ну, честное слово, ни одной. На молодых и старых лез. К новой жене своего отца – Веронике тоже приставал. Я даже одно время думала, что он и сестру свою обрюхатил. Поэтому она так внезапно и исчезла.

– Сестру?! – удивленно воскликнул Тема. – Галя, ты что-то путаешь. У Сереги не было никакой сестры. Он единственный сын своего отца.

– Ты просто не знаешь, – всхлипнула Галя. – Я и сама узнала совершенно случайно. Сестра была, только придурковатая, и ее старались не показывать. Держали у какой-то бабки в деревне.

– Ты ее видела?

– Всего один раз. Когда ее привезли в город. Мне она не показалась сумасшедшей. Обычная девочка-подросток, лет четырнадцати. Длинноногая, нечесаная и грязноватая то ли от слез, то ли с дороги. Но глаза у нее были умные, а взгляд живой. Всякие ущербные и убогие вызывают у меня особое чувство, его не спутаешь ни с каким другим. Ползет озноб по хребту и хочется бежать прочь. А тут я смотрела на нее и ничего такого не чувствовала. Она мне даже понравилась. Если бы ее помыть и приодеть, то была бы даже очень славной девочкой.

– И куда она делась?

– Сережа сказал, что отправил ее в очень хорошую частную клинику, где за ней будет отличный уход. Но ты знаешь, он так на нее смотрел... Вроде бы не как на сестру, а как на женщину, к которой что-то имел. Мы тогда еще не были женаты, и я здесь не жила. Так что несколько ночей они оставались одни. Вот и все, гадкая такая история, как ни крути. Может быть, ничего он с ней и не сделал, но мне очень не понравилось, как он стал отводить глаза, когда я спросила потом о сестре. Ее звали Наташа. В конце концов он рассказал про клинику и запретил мне под угрозой разрыва даже упоминать про сестру и про то, что она находится в лечебнице. Он сказал, что отец сильно переживает болезнь Наташи и не в состоянии говорить о ней. Действительно, помешанная в семье – что тут хорошего! Лучше и в самом деле скрыть.

– А ты знаешь, в какой клинике содержится сестра Сергея? – спросила Инна.

– Зачем это тебе? – прошипела ей на ухо Юля.

– Все-таки хоть какой-то след, – пояснила ей Инна. – Может быть, девочка не так уж и больна, как хотелось представить Сереге. Недаром же он удалил Галину из дома на все время, пока его сестра оставалась здесь.

– Адреса я точно не знаю, – проговорила вдова. – Сами понимаете, никто мне его не потрудились сообщить. Так что я могу только догадываться. Видела тут кое-что.

Она встала и прошла к висящей на стене акварели, на которой был изображен закат солнца над сплошь заросшим камышом озером. Женщина отодвинула картину в сторону. Под ней в обоях оказалась небольшая дверца. Галина повернула ручку влево, и она открылась.

– Сейф! – удивилась Юля.

– Да, сделан еще при царе Горохе. Кодовый замок совсем сломан, так что от сейфа в нем одно название. Мы пользовались им лишь в качестве шкафчика для всяких нужных бумаг. Где-то тут они и лежали. А, вот, нашла!

Она вернулась к дивану, неся в руках тоненькую стопку каких-то квитанций.

– Не знаю, помогут ли они вам найти Наташу или нет, но больше я ничего не знаю. Это счета.

И она протянула стопку Инне.

– А почему ты уверена, что они как-то связаны с Наташей? Тут нет ничего, что наводило бы на эту мысль.

– Дата, – сказала Галина, устало закрывая глаза. – Дата первого платежа примерно совпадает по времени с появлением в городе Наташи. Пять лет назад.

– Пять лет, значит, теперь ей уже около девятнадцати? – спросила Юля.

– Похоже, – кивнула Инна. – Спасибо, Галя. Ты уже сообщила отцу и матери Сережи, что он погиб?

– Они уехали, – равнодушно сказала Галина. – Отец с Вероникой, с молодой женой, уехали отдыхать. Куда-то в Грецию, кажется. Отдыхают на каких-то островах. Я даже не знаю их адреса. Но не думаю, чтобы их сильно опечалила эта новость. А мать Сережа потерял несколько лет назад. Мачеха появилась всего год назад. Молодая, красивая и очень хваткая девица. Она только обрадуется, что Сережа погиб.

– Обрадуется?

– Ну да. Если еще устранить меня, то Сергей Николаевич, Сережин папа, станет вдвое богаче, чем сейчас.

– Однако сильное заявление! – прокомментировала Инна.

– Но это правда. Я и сама из породы хищников, но мне до Вероники далеко. Она настоящая акула.

– А что еще ты можешь рассказать про жизнь своего мужа?

– Слушайте, вы тут сидите уже битый час, выпросили у меня все, что можно и чего нельзя, а пока что еще ни словом не обмолвились о том, как погиб Сергей. Я больше ни слова не скажу, пока все не узнаю.

Инна с Юлей переглянулись, потом перевели взгляд на Артема. Но тот только руками развел. Дескать, выпутывайтесь сами. Инна тяжело вздохнула и начала рассказ.

– Минуточку, я что-то не пойму, – сказала Галина, когда она закончила. – Так это кто-то из вашей компании постарался? Может быть, даже кто-то из вас или вы все сообща? И вы имеете наглость прийти в его дом и насмеяться надо мной?

– Да что ты говоришь, – попыталась урезонить ее Юля, но женщина не желала ничего слушать.

– Вон! – заверещала Галина неожиданно тонким голосом. – Вон, или я вызову милицию! Убирайтесь, грязные твари! И не вздумайте еще раз сунуться сюда или к отцу Сережи, не то плохо будет. Уносите ноги поживее, пока я вас не поубивала на месте.

Она не шутила. С Галиной и в самом деле творилось что-то неладное. По лицу пошли отвратительные красные пятна, зрачки сузились, а тело сотрясала крупная дрожь. Видя, что гости застыли от изумления и не торопятся выполнить ее приказ, Галина метнулась к витрине и схватила большую китайскую вазу. Недолго думая, она метнула ее вперед. Ваза угодила как раз в то место, где секундой раньше сидела Инна. Теперь там было пустое кресло, Инна первой покинула опасную комнату. Следом за ней выскочила Юля. Тема хотел было задержаться, но тоже был вынужден ретироваться, так как Галина потянулась за кривым ятаганом из коллекции оружия, висящей на стене.

– Слушай, она же психопатка, ей самой место в психушке! – возмущенно сказала Инна, когда они оказались в безопасности на улице. – И главное, мы же ей хотели помочь, а она нас даже слушать не захотела.

– Не обращай внимания, – посоветовала Юля. – При таком муженьке, как Серега, нет ничего удивительного, что нервы у Галки ни к черту. Что бы она там ни говорила, но ее наверняка задевали за живое измены Сереги.

– Ладно, поговорили, и хватит, – сказал Артем. – Инна, что она тебе за бумажку дала?

– А! – вспомнила Инна, доставая из кармана скомканную квитанцию. – И в самом деле мы с этой психичкой недаром пообщались. Это счет.

– Счет за что?

– Тут не написано. Просто поставлена сумма: семь тысяч рублей. И дата.

– И все? – разочарованно спросила Юля.

– Какая дата? – поинтересовался Артем.

– Девятнадцатое мая прошлого года.

– Дай сюда, – попросила Юля.

Пока она рассматривала бумажку, Артем о чем-то сосредоточенно думал.

– Вот что, девчонки, – наконец сказал он. – Галину одну в таком состоянии оставлять нельзя. Я вернусь к ней. Юля, не жди меня. Думаю, что я останусь здесь ночевать.

– Ночевать? – раскрыла рот Юля. – Тебе не кажется, что это уж слишком?

– Ты же видишь, в каком она состоянии, – раздраженно заявил Тема. – Не будь такой эгоисткой. Галина нуждается в помощи и поддержке. Ты же сама первая не простишь себе, если Галка что-нибудь с собой сделает, оставшись одна. Все. Пока!

И с этими словами он исчез. Девушки проводили его задумчивыми взглядами.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Юля. – Он Галку всегда терпеть не мог, а тут такая забота откуда ни возьмись. Просто удивительно.

Инна в отличие от подруги не удивилась. Она догадалась, что Артем быстро смекнул: Галина в качестве очень богатой и одинокой вдовы куда более лакомый кусочек, чем Юлька, которая еще бог знает когда получит наследство после своих родителей, они-то у нее живы и здоровы. Но сообщать подруге свои соображения по этому поводу Инна поостереглась, в глубине души надеясь, что она ошиблась, и Артем вовсе не такой мерзавец, каким она его себе вообразила.

– Посмотри, здесь какая-то печать, не разберу, что на ней написано, – обратилась она к Юле.

Уловка сработала. Юля принялась разглядывать печать и на время забыла про Артема.

– Похоже, это название клиники и фамилия врача, – сказала она. – Но мелко очень. Надо бы лупу. Только у меня и дома ее нет. А у тебя есть?

– У меня есть, но не лупа, а отличная идея, – сказала Инна. – Поехали к моему дяде.

– Зачем? – удивилась Юля.

– У него есть микроскоп, – пояснила Инна, запихивая Юлю в ее машину. – Жми давай, а то он на работу уйдет.

Дядя жил в маленьком двухэтажном коттедже прямо у метро «Ветераны». У него была уютная однокомнатная квартирка, окна которой выходили во двор. Дядя всю жизнь прожил один. Женщины периодически появлялись, но быстро надоедали ему.

Бывает два типа холостяков. Одни запускают домашнее хозяйство настолько, что потом и полк уборщиц не сможет навести порядок. Другие же, напротив, тщательно следят за чистотой жилища. И те и другие обычно доходят до крайности. Дядя принадлежал ко второму типу, и квартира у него была стерильна, словно хирургический стол.

Маленький человечек с блестящими глазками-бусинками очень напоминал какого-то грызуна. Юля подумала, что если бы можно было представить себе лысую морскую свинку в человеческий рост, то Иннин дядя был бы поразительно на нее похож. Микроскоп девушкам он дать отказался.

– Испортите еще, – ворчливо заявил он. – Это вещь тонкая, а вы, женщины, с приборами обращаетесь, как со шваброй. Я вам дам увеличительное стекло.

С помощью сильной лупы девушкам удалось все же разобрать надпись на печати.

– Санаторий «Зеленый мыс», – прочитала Инна. – Никогда про такой не слышала. А ты?

– Я тоже.

С помощью справочника удалось выяснить, что санатория под таким названием не существует. Следствие, едва начавшись, зашло в тупик.

– Кажется, я все же слышал о таком, – внезапно оторвавшись от своих бумаг, поднял голову Алексей Михайлович. – Кто-то из родственников моих знакомых лежал там.

– Вряд ли, – усомнилась Инна. – Мы ищем закрытую психиатрическую лечебницу, а вовсе не дом отдыха.

– Да, точно, – не обращая внимания на слова племянницы, продолжил Алексей Михайлович. – Сын нашего научного секретаря лежал там. Знаете, человеку просто повезло, что ему удалось пристроить сыночка в такое место. Там его за два месяца поставили на ноги, а в городе от него все врачи отказались. Просто чудо, он теперь у нас работает. Совершенно нормальный парень.

– Кто?

– Борис.

– Это тот, кто лежал в «Зеленом мысу»? – уточнила Юлия.

– Ну да, – ворчливо сказал Алексей Михайлович. – А о чем мы, по-вашему, говорим?

– А что с ним было? – спросила Инна.

– Трудно сказать, но он был странный. Нет, не буйный, но очень странный. Например, отказывался выходить на улицу. Под любым предлогом уклонялся, не хотел покидать дом. Если же его буквально силой выпихивали за порог, чтобы он прогулялся, он мог целый вечер просидеть на коврик перед дверью квартиры. Ну а когда начал заговариваться, что, мол, видит крокодила Гену и тот советует ему быть осторожным, то родители всерьез заволновались и начали парня лечить. Не буду вас утомлять, но Боре от лечения становилось все хуже и хуже. Появилась агрессивность.

– То есть он был психом? – спросила Юлия, любившая во всем ясность.

– Не нужно так поспешно судить о людях, – тут же отозвался Алексей Михайлович. – Просто у него был психологический кризис. В своей работе я...

– Дядя, а ты на работу не опоздаешь? – перебила его Инна. – А то мы тебя подвезем. По дороге все про свою работу и расскажешь.

– Был бы очень вам признателен, потому что и в самом деле из-за вашего визита я немного задержался.

– А куда ваш ученый секретарь пристроил своего поправившегося сыночка? – как бы между делом спросила у дяди Инна.

– У него своя фирма. Располагается в соседнем со мной кабинете.

Доставив дядю до его института, девушки поднялись вместе с ним, чтобы проводить дядюшку до рабочего места. Доставив его прямо до стола, подруги ретировались. Дверь соседнего кабинета разительно отличалась от двери кабинета Алексея Михайловича. Обита красной кожей, сплошь усеянной фигурными бронзовыми звездочками. На двери висела металлическая табличка с гордой надписью «Микотон».

– Хотела бы я знать, что тут производят, – сказала Инна.

В это время дверь открылась, и на пороге возник плюгавенький паренек с мерзкими черными усиками, в очках и с чахлой растительностью на голове.

– Вы ко мне? – осведомился он.

– Да, если вы Борис, – сказала Юлия.

Тщедушное существо кивнуло и покраснело.

– Нам бы адрес клиники, где вы лечились от своего психоза, – сразу же бухнула Инна, решив, что с таким церемониться нечего. – «Зеленый мыс» называется.

Борис покраснел еще больше и испуганно оглянулся. Видя, что коридор пуст, он немного успокоился и посторонился, приглашая девушек зайти.

– Говорите, пожалуйста, тише, – попросил он. – Откуда вам известно, что я там лежал? Я думал, что вся эта история уже в прошлом и никто про нее не помнит. И я сразу же хочу

вас поправить, никакого психоза у меня не было, просто был нервный срыв, усугубленный лечением в наших стационарах.

– Мы и не сомневались, – вежливо сказала Юлия. – Дело в том, что одна наша знакомая отправила туда свою дочь – нашу подругу. Мы хотели бы ее навестить, но мать отказывается дать нам адрес. А в справочном его тоже нет.

– И не может быть, – улынулся Борис. – Как раз когда я там лежал, его переименовали в «Тихий уголок».

– Зачем?

– Не знаю.

– И как там?

– Если вы спрашиваете на предмет того, сможете ли вы навестить вашу подругу, то я сразу же скажу, что это невозможно. Они категорически против визитов родных и близких, если это специально не оговорено в договоре. А проникнуть на территорию нелегально тоже нельзя. Там сильная охрана, собаки и сигнализация повсюду.

– Значит, мы даже не можем узнать про нее? Врачи не захотят поговорить с нами?

– Боюсь, что нет, – сказал Борис. – Разве что у вас найдется какое-нибудь средство для давления на них. Но, может быть, я вам смогу помочь. Я многих больных знаю. Как зовут вашу подругу?

– Наташа, – сказала Юлия.

– Наташа? – задумчиво переспросил Борис. – Нет, девушку с таким именем я там не встречал.

– А вы знали всех больных?

– Вовсе нет, там есть корпус для особо буйных. С теми я никогда не встречался. Должно быть, ваша Наташа там.

– Придется выяснить самим, – со вздохом сказала Инна. – Диктуйте адрес.

Борис покорно продиктовал. Девушки поднялись и стали прощаться.

– Знаете, я бы вам не советовал туда ездить, – сказал Борис. – Только время даром потратите. Ничего вам не скажут.

Разумеется, подруги его совет пропустили мимо ушей. В «Зеленый мыс», он же «Тихий уголок», выехали незамедлительно. Санаторий находился в поселке Сосново на берегу лесного озера. Подруги прибыли туда как раз к обеду. Благодаря подробным объяснениям Бориса, а в еще большей мере – благодаря плану, который тот набросал на листке бумаги (определенно в Борисе пропал гениальный топограф), девушки без труда добрались до места.

Усыпанная гравием аккуратная дорога уперлась во внушительного размера железные ворота. По обеим сторонам от ворот тянулся высокий забор. За забором стоял громадный дом, похожий на букву П, перевернутую вверх ногами. Та стена дома, которая смотрела на дорогу и была видна от ворот, оказалась совершенно глухой, если не считать двух или трех крохотных и узких окошек, расположенных под самой крышей. Два других крыла дома спускались прямо к воде.

– Надо полагать, гуляют пациенты тоже внутри двора, – сказала Инна. – И как же нам до них добраться?

Девушки постучали в ворота. Незамедлительно на них уставился красный глаз камеры наблюдения.

– Нам нужно поговорить с главврачом, – сказала Инна. – Мы из милиции.

И она достала фальшивое удостоверение. Единственное, что в нем было подлинного, это Иннина фотография. Как ни странно, то ли видимость в камере была плохая, то ли еще что, но главврач не поторопился встретить дорогих гостей лично. Вместо него у ворот появился мрачный бородатый детина с огромным псом на поводке. Грозный пес неопределенной породы

являл собой смесь всех лучших охранных пород. Результат вышел потрясающий – собака Баскервилей могла отдыхать.

– Чего шумите? – хрипло спросил детина. – У нас люди отдыхают, им шум вреден. Что у вас за дело? Вы мне скажите, а я доложу.

– У нас разговор к главврачу по поводу одной из ваших пациенток по имени Наташа, – сказала Инна.

При этом имени детина вполне ощутимо вздрогнул и внимательно посмотрел на видеокамеру. Тут же запищал мобильник. Детина приложил крохотную черную трубочку к уху.

– Проходите, – сказал он. – Вас примут.

Огромные ворота открылись неожиданно легко.

– Держитесь за мной, – велел им детина.

«Старайтесь ступать след в след», – только собралась съехидничать Инна, как послышалось:

– Идите след в след.

Девушки переглянулись.

– У вас тут мины? – спросила Юля.

Детина ничего не ответил, но снова вздрогнул. Вообще, для охранника он был слишком нервным. Юле стали лезть в голову нехорошие мысли о том, что клинику захватили те самые буйные пациенты из уголовного корпуса, а охранник и есть один из них. И сейчас они с Инной попадут в лапы остальных, а дома никто не знает, куда они поехали. Но в это время они остановились еще перед одними воротами, похоже, под током, так как гудели они, словно высоковольтная линия.

Охранник щелкнул ручным пультом, отключая электричество. Благополучно миновав грозные ворота, девушки прошли за своим проводником по усыпанной желтым песочком дорожке. Обогнув довольно мрачную стену дома, а потом еще одну, они миновали следующую полосу ограждения, которая уходила далеко в озеро, и изумленно остановились. Они оказались в идиллически красивом месте. Среди розовых кустов и фонтанов по берегу озера бродили задумчивые люди в красивых свободных одеждах. Они напоминали мыслителей древности. Кто-то купался в озере, кто-то принимал солнечные ванны – в чем мать родила, но никого это не шокировало. Словом, царил полнейшая гармония природы и человека.

Собаку проводник оставил за последними воротами. Это и понятно, такому страшилищу заказан путь в рай. Детина проводил девушек на второй этаж здания. Здесь им тоже пришлось миновать пару решетчатых дверей, которые немного подпортили впечатление от рая. Наконец девушки оказались на просторном балконе, с которого открывался вид на мирно гуляющих внизу людей. Но не успели подружки насладиться этим зрелищем, как сзади раздался голос:

– Это вы хотели меня видеть?

Девушки обернулись и увидели невысокого плотного дядечку лет сорока с острой бородкой клинышком. Он напоминал отошедшего от своих хлопотных дел и немного располневшего от спокойной жизни доктора Айболита. На носу Айболита поблескивали золотые очки в модной тонкой оправе, одет же он был подобно своим больным, в какую-то просторную хламиду нежно-зеленого цвета.

– Мне сказали, что у вас есть новости про Наташу, – сказал Айболит и уставился на подруг.

Девушки молчали. Да, насколько им было известно, Серегину сестру звали Наташа. Стало быть, они прибыли по адресу, но никаких сведений о Наташе у них не было, а уж тем более новостей.

– Позвольте представиться, Симон Петрович Балакан, – церемонно шаркнул ножкой доктор и сразу же продолжил: – Не скрою, я сильно заинтересован в том, чтобы вернуть ее обратно, и как можно скорей. Состояние ее едва стабилизировалось, и никак нельзя позволить ей, чело-

веку с еще не окрепшей психикой, находиться без наблюдения специалиста. Это грозит полным крахом всей нашей многолетней работы. Даже несколько часов без наблюдения в ее теперешнем состоянии недопустимы.

– Мы вовсе не против, чтобы она вернулась к вам, – сказала Инна чистую правду. – Но дело осложняется тем, что мы не знаем, где ее искать.

– Минуточку, – насторожился доктор. – Разве вы ее уже не нашли? Как же иначе вы могли узнать, что она сбежала, если не от нее самой?

– Сбежала?! – воскликнула несдержанная Юля. – Как сбежала?!

– Моя коллега хотела спросить, когда? – строго сказала Инна.

– Вчера вечером, – сказал доктор Айболит. – На ужине ее не оказалось, и я забил тревогу. Мы обыскали все вокруг. Понимаете, в нашем заведении содержатся не только люди, которые под воздействием стресса и негативной окружающей среды на некоторое время потеряли способность адекватно реагировать на мир, но также крайне тяжелые больные. Именно ради них и предприняты все эти меры предосторожности, которые вы видели на пути сюда.

– И Наташа как раз принадлежит к последней категории? – спросила Инна.

– Именно так.

– И как же вы смогли допустить, чтобы такая пациентка сбежала? – укорила его Юля.

– Просто фантастика, мы до сих пор не смогли понять, как она это сделала. Миновать трое ворот невозможно. Либо у нее был сообщник из охраны. Это версия сейчас тщательно проверяется, можете мне поверить.

– Либо? – спросила Инна.

– Либо она переплыла озеро – до противоположного берега.

Девушки как по команде повернулись и посмотрели. До другого берега было не меньше двух километров.

– В таком состоянии у психических больных открываются неожиданные резервы физических сил, – сказал доктор. – Но никто из персонала не видел, чтобы она плыла по озеру. Не говоря уж о том, что и само озеро перегорожено.

– А в ее состоянии она опасна для других людей? – спросила Юля.

– Как вам сказать, – замылся доктор. – Вообще-то Наташа не склонна к агрессии. На моей памяти она буйствовала лишь один раз. В день своего поступления к нам. Затем она вела себя тихо, но это не значит, что припадок не может повториться. Она что-то натворила? Раз вы здесь? Не томите меня, я сильно привязался к этой девочке, больше, чем к другим моим пациентам. Может быть, потому, что она пробыла тут довольно долго, и я мог наблюдать за ней все это время. Да говорите же, что с ней?

– С ней – не знаю, а вот брат вашей пациентки погиб. Вам знакомо имя Сергея Копытина? Вот он и стал жертвой неизвестного преступника, – мрачно сказала Юля. – И как раз в ту ночь, когда от вас сбежала пациентка. Она могла его убить?

– Сергей, ее брат, убит, нет, это невозможно, – забормотал врач. – Но это все меняет. Простите меня, я должен отлучиться.

И быстрыми шагами он вышел.

– Дала бы год жизни, чтобы узнать, куда он полетел! – сказала Инна. – А этот эскулап здорово испугался, когда узнал про Серегу. Но ты слышала, он сказал, что он ее брат. То есть он знал об этом и до нашего появления. Галина сказала правду. Мы на верном пути. Нам бы узнать приметы этой Наташи.

– Думаешь, это сбежавшая психическая больная прикончила Серегу?

– Не знаю, – сказала Инна. – Лично я не стала бы возражать, если бы меня мой брат поместил в такое чудесное место.

– Сильно подозреваю, что тут не везде такая идиллия, – буркнула Юля. – Так что у этой Наташи вполне могли найтись причины для мести. К тому же, что бы тут этот доктор ни говорил, никто, и он в том числе, не знает, что творится в головах у настоящих психов.

Снова распахнулась дверь за их спинами, и на пороге появился доктор Айболит. Только сейчас его физиономия была необычайно красной, а золотые очки затуманились. Доктор снял их, и стало видно, что он крайне растерян. Подойдя к перилам, доктор задумчиво уставился вдаль.

– Простите меня, – наконец сказал он.

– Ничего, вы совсем недолго отсутствовали, – заметила Инна.

– Я вас обманул, – все так же глядя вдаль, сказал доктор. – Каюсь, я слишком привязался к Наташе. Но раз уже появились жертвы, я обязан вас предупредить. Боюсь, я был с вами не до конца откровенен. Наташино заболевание вовсе не так безобидно, как мне хотелось вам представить. Напротив, у нее ярко выраженная суицидальная наклонность. Но скрытая в ней агрессия может обратиться на другого человека.

– Значит, в ней сидит потенциальный убийца? – догадалась Юля. – Слушайте, а что же вы нам говорили про улучшение в ее состоянии?

– Я лгал, – коротко ответил Айболит. – Лгал, не хотел, чтобы стало известно, что из моей клиники сбежала опасная пациентка. Поймите, это может подорвать мой авторитет. Ну что это за врач, который не может обеспечить охрану своих пациентов, которых ему вверили заботливые родственники. А у нас частная клиника, и лечение тут платное. Кто захочет выкладывать ежемесячно кругленькую сумму, если мы не можем обеспечить элементарный надзор за больными?

– И давно у Наташи такой опасный психоз? – спросила Инна.

– С самого момента поступления. Но тогда это было не слишком заметно, с возрастом состояние лишь ухудшалось.

– И вы так спокойно об этом говорите! – возмутилась Юля. – Разве вы не врач?

– Врач, но бывает, что и самый лучший врач оказывается бессилем. Тут помогло бы оперативное вмешательство, но родственники возражали.

– Родственники – это брат?

– Брат и... и ее отец тоже был против операции.

– Вы можете посоветовать, где нам ее искать? – спросила Инна. – Какие-нибудь догадки у вас есть, куда она могла направиться в первую очередь?

– Думаю, что она захотела в первую очередь отомстить своим ближайшим родным, – сказал Айболит. – Ей не слишком нравилось пребывание тут. К тому же она была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, кто направил ее сюда и кто платит за ее содержание. Она их ненавидела.

– Брата и отца?

– Не знаю, она называла их чертовы родственнички.

– Так, может быть, она имела в виду и свою бабушку, и новую жену своего отца?

– Ее бабушка, насколько мне известно, уже умерла, ее месть Наташи не достигнет. А вот супруге ее отца, но не теперешней, а той, на которой он женился после смерти Наташиной матери, и в самом деле может грозить опасность. Конечно, когда он на ней женился, Наташа была еще слишком маленькой, чтобы что-то понимать, но потом, когда после смерти бабушки ее направили ко мне, Наташа должна была сообразить, что это из-за той женщины она лишилась отца.

– Разве она жива? – удивилась Юля. – Сергей говорил...

Тут она смешалась и замолчала, поняв, что чуть не погубила всю их легенду. К счастью, доктор Айболит пребывал в таких же смятенных чувствах и не обратил внимания на Юлину

оговорку. Зато обратила внимание Инна. Смерив подругу уничтожающим взглядом, она спросила:

– Вам известно, где жила Наташина бабушка?

– Нет, а зачем вам? – внезапно насторожился доктор.

– Как знать, может быть, ею овладевает не только жажда мести, а и чувство ностальгии. А вы сами сказали, что она выросла у бабушки. Так не логично ли предположить, что она постарается вернуться в то единственное место, которое ей хорошо знакомо.

– А это идея! – воскликнул Айболит. – И в самом деле, Наташа часто и подолгу рассказывала, как была счастлива у бабушки в деревне. Но названия я не помню. Думаю, об этом вам лучше поговорить с Наташиным отцом, когда он вернется из отпуска, – сказал доктор.

– Адреса его бывшей жены у вас тоже нет? – спросила Инна.

– Я ничем не могу вам помочь, – развел руками доктор. – Никакие анкетные данные, кроме медицинской карты пациента и сведений о проведенном ранее лечении, в моей клинике не требуются. Единственное, о чем я вас прошу, постарайтесь ее найти до того, как она убьет еще кого-нибудь.

– Ничего себе просьба, – пробормотала Инна, когда все тот же молчаливый детина проводил их через все полосы заграждения и оставил одних. – А еще ты чуть не проговоришься, что знала Серегу, когда он еще был жив. Тоже мне конспиратор!

– Уф, – вместо ответа потянулась Юля. – Чувствуешь, тут совсем другой воздух! Там, на берегу озера, в этом страшном доме, я просто задыхалась. Как люди там работают? Все эти маньяки и психи. Брр! Хуже, чем в тюрьме.

– Тебе не показалось странным, что сразу же после возвращения доктор резко поменял свою точку зрения на состояние Наташи? – задумчиво произнесла Инна. – Дорого бы я дала, чтобы точно знать, кому он звонил. Впрочем, кажется, я догадываюсь.

– Отцу Наташи?

– Да, – кивнула Инна.

– Тебе не кажется, что настало время познакомиться с этим достойным человеком, – сказала Юля, – который, даже уезжая в отпуск, оставил номер своего телефона врачу дочери.

– У тебя есть его адрес?

– Чей? Серегоного папаши – откуда? – удивилась Юля.

– То-то и оно, куда же мы тогда поедем? – сказала Инна и потянулась к мобильнику. – Говори тогда Серегин телефон.

– Зачем? Он же умер.

– Но Галка-то еще жива, дурья твоя башка! – рассердилась Инна. – Должна же она знать адрес или хотя бы телефон своего свекра.

– Сама ты дурья башка, – тоже слегка разозлилась Юля. – Галка же русским языком сказала, что он в отпуске.

– Но его соседи не могут все разъехаться в отпуск. Наверняка найдется какая-нибудь сплетница, которая сможет нам помочь, – не сдавалась Инна, не желая показать, что и в самом деле не права.

Юля продиктовала Инне телефон Серегин. Та набрала номер и принялась ждать ответа.

– Спроси заодно телефон или адрес Серегоиной матери. Врач вроде бы говорил, что она жива, – подсказала ей Юля.

У Галины долго никто не снимал трубку. Потом послышался запыхавшийся голос Артема, словно он стометровку до телефона бежал. Явно утешение молодой вдовы шло полным ходом. После минутного препирательства он согласился позвать Галину. Та быстро продиктовала телефон своего свекра, высмеяла идею о том, что мать Серегин жива, и бросила трубку.

– Ну, как там Галина? – спросила Юля. – Она пришла в норму?

Инна прикинула последствия и решила не говорить Юле о своих подозрениях относительно Артема.

– Телефон дала.

– А адрес? На кой черт нам телефон, если его дома нет? И телефон матери Сереги ты спросила? Надо же узнать, жива она или нет. И название деревни, куда увезла Наташина бабка свою внучку.

– Да, туда нам обязательно нужно съездить, – согласилась Инна. – Слушай, а вдруг Коля поможет? Он ведь тоже дружил с Серегой, так что должен знать и про его мать, и про отца.

И девушки поехали к Коле. Предварительно они набрали номер Серегоного отца, но там, как и следовало ожидать, никто не снял трубку. Коля же был дома и спал.

– Что еще случилось? – мрачно встретил он девушек. – Кого-то еще убили?

– Не нужно так шутить, того и гляди беду накличешь, – сказала Юля. – Мы к тебе по делу. А что, Маша не у тебя?

– А должна быть? – удивился Коля.

– Нет, но вроде бы вы с ней хорошо так общались, и потом ты повез ее, так что я подумала... – тут Юля смущенно умолкла.

– Никогда не нужно думать, – наставительно сказал Коля. – Тебе не идет, не твой стиль.

– Галина бьется в истерике, – быстро вмешалась Инна, чтобы предотвратить ссору, – а ведь нужно сообщить родственникам Сереги... Ты, Коля, можешь нам помочь найти их?

– Ну, не знаю. Где живет его папаша, я примерно помню. И где жила его мать, тоже знаю, – сказал Коля. – Но что толку? Папаша в отпуске, а мать уже года два как умерла.

– Все равно покажешь, – твердо сказала Инна.

После этого подруги поволокли сопротивляющегося Колю из дома.

– Я же в одних трусах, – вопил тот. – Дайте одеться, умыться и пожевать чего-нибудь. Я же, как приехал, сразу спать завалился. Еще и не завтракал.

– Некогда, – резко сказала Инна, сунув ему помятую футболку и шорты. – Покажешь, а потом завтракай хоть до ужина.

Серегин папаша жил в одном из домов дореволюционной постройки, реконструированных в последнее время. Дом находился всего в нескольких шагах от Александро-Невской лавры. Из его окон, должно быть, можно было видеть купола храма. Парадная дверь была снабжена домофоном. Квартирка не из дешевых, поди. Добирались туда из-за многочисленных пробок на дорогах почти час. Оставив Колю в машине, подруги проскользнули в дом следом за каким-то упитанным дядечкой.

– Никто вам тут не поможет, – сказал девушкам Коля, после того как они, безуспешно обойдя всех имеющих в наличии соседей, спустились к машине.

– Почему? – вяло поинтересовалась Юля, у которой от сегодняшней беготни страшно гудели ноги.

– Сергей Николаевич тут всего год как живет. И он такой человек, что с соседями избегает близкого общения.

– Так что же ты раньше молчал! – возмутилась Инна.

Юля лишь подавленно молчала, поражаясь людскому коварству.

– А где он раньше жил, ты знаешь?

– Нет, – покачал головой Коля. – Меня туда не приглашали. Могу показать, где он жил со своей второй женой – матерью Сереги. Она там до самого конца жила, а Серега себе новую квартиру построил. Там они с Галиной и жили. А мать Сереги была моей соседкой.

– Так что же ты нас потащил к черту на кулички, куда нам совсем и не нужно было? Почему было сразу не поехать туда? – с тихой угрозой в голосе спросила Инна.

Юля тупо смотрела в сторону, опасаясь не совладать с собой.

– А вы меня не спрашивали, – зевнув, добродушно отмахнулся Коля.

Дом, где прежде жила Серегина мать – Зинаида Алексеевна – со своим сыном, стоял в том же дворе, где и дом подружек. Юля каждый божий день видела его, выглядывая по утрам из своих окон, чтобы узнать, какая сейчас погода. Только вход в него был со стороны улицы.

– Слушай, раз ты был соседом Зинаиды Алексеевны, так ты должен быть в курсе того, что у них там с женой случилось, – сказала Юля.

– Не-а, – лениво протянул Коля. – Зачем мне? Они раньше в другом месте жили. Вот, может быть, моя бабка что-нибудь знала. Они с теткой Зиной были большими приятельницами.

– А где твоя бабка? Как с ней поговорить?

– А никак, она еще три года назад умерла, – все так же невозмутимо ответил Коля.

Юля поняла, что сейчас совершит смертоубийство. Но Коля снова заговорил и тем, вероятно, спас свою жизнь.

– А еще тетка Зина дружила с нашей соседкой – Феодосьей Карповной.

– Она-то хоть жива?

– Жива, только вроде бы в деревню на лето уехала, – сказал Коля. – Но раз вам так припичило прошлое Сергея Николаевича выведать, то никто лучше вам не поможет. Феодосия страшная сплетница и склочная натура, но еще довольно крепкая, склерозом не страдает.

После того как Коля показал подругам квартиру, где жила эта самая Феодосия, подруги отпустили его. Он обрадованно помчался домой, напевая что-то под нос. Юля нажала на кнопку звонка. Дверь в квартире Феодосии долго никто не открывал. Наконец послышались торопливые шаги, и старушечий голос завопил:

– Сейчас, сейчас, бегу! Вещи паковала. А что это вы так рано?

Дверь открылась, и девушки увидели на пороге сухонькую старушку с острым длинным носом, на котором несколько криво сидели огромные очки. Лицо старушки было в каких-то полосах и подтеках, в крашенных хной волосах запутались клочья паутины. А одета старушка была в синий спортивный костюм с пузырями на коленях.

– Вам кого? – удивилась она. – А где грузчики? Вы ведь из бюро грузоперевозок?

– Нет, – сказала Инна. – Вы Феодосья Карповна?

– Я, – кивнула старушка. – У вас ко мне дело?

– Видите ли, – начала Юля, – убит ваш сосед. Верней, бывший сосед. И в связи с этим мы разыскиваем одного человека. Может быть, вы смогли бы нам помочь?

– Господи, – осела старушка прямо на узел, в котором что-то жалобно хрястнуло. – Кого же это убили?

– Сергея – сына Зинаиды Алексеевны.

– Ах! – посерела старушка и стала сползать на пол.

– Инна, воды! – испугалась Юля.

После того как старушку напоили водой и дали валидол, она немного пришла в себя и смогла внятно изъясняться.

– Какой ужас! – сказала она. – И мать и сын! Хотите верьте, а хотите нет, но это проклятие за то, что она увела мужа у той женщины.

– У кого это? – спросила Инна.

– У первой жены Сергея Николаевича.

– А разве они встретились уже не после того, как первая жена Сергея Николаевича умерла? – удивилась Юля.

– Как же! – хмыкнула старушка. – Вы садитесь и слушайте.

И девушки услышали следующую историю. Сергей Николаевич работал в одном проектно-институте и по долгу службы вынужден был часто ездить в длительные командировки в различные уголки страны. Человек он был общительный и не любил проводить ночи в одиночестве. Поэтому в этих командировках, длящихся иногда по несколько месяцев, у него всегда

были подруги, которых он находил на месте, в тех самых городах, куда был командирован. Вот от одной из таких женщин и родился у него сын Сергей.

– А мы думали, что Сережа ему не родной, – сказала Инна.

– Родной и еще как, – потрясла головой Феодосия Карповна. – Просто отец его, побывав на родине Зинаиды Алексеевны и сделав там дело во всех смыслах, вернулся в Питер и тут очень быстро забыл о своем командировочном увлечении. А Зинаида Алексеевна, поняв, что беременна, решила, что ребенок должен иметь хоть какого-то отца. И приехала сюда. Какова же была ее досада, когда она поняла, что ее избранник уже успел за какие-то два месяца забыть о ее существовании и к тому же оказался женат. Но Зинаида была женщиной без сантиментов и решила, что половина отца лучше, чем никакого. И поменялась из своего Саратова в Питер. Устроилась на работу, родила тут Сережу. Сергей Николаевич признал сына, дал ему свое отчество и регулярно навещал мать с мальчиком.

– А вы видели его первую жену?

– Никогда в жизни, – покачала головой старушка. – Что ей было тут делать? Она и не догадывалась, что у нее имеется соперница. Сережа рос, а Сергей Николаевич не спешил уйти от своей жены. Однако Зинаида не теряла надежды, что рано или поздно ей удастся добиться своего. Так оно и случилось. После рождения девочки – сестры Сережи по отцу, Таня – первая жена Сергея Николаевича – стала прихварывать. А через несколько лет умерла. Вот тут-то Зинаида и могла торжествовать. Как же, почти пятнадцать лет она ждала своего часа, и наконец он пробил. Но она не пожелала стать доброй мачехой бедной сиротке и добилась, чтобы девочку отправили к бабке в деревню.

– А не знаете, куда? – спросила Юля без особой надежды.

– Знаю, – неожиданно ответила Феодосия Карповна. – Как сейчас помню, как все это было. Зинаида от радости прямо помешалась. Все твердила: «Вот и пусть эта сучонка сидит в своем Медведкове. Медвежий угол для нее в самый раз, пусть поймет, что такое оказаться без отца. Пусть похлебает с мое. А у моего сына теперь будет и отец, и мать, три квартиры, и дача, и вообще все на свете». Мне было прямо тошно ее слушать, так она радовалась горю бедной сиротки, но про Медведково я запомнила точно.

– А почему три квартиры? – спросила Инна. – Одна Зинаиды, вторая Татьяны, а третья где?

– Третья была у Сергея Николаевича. Только он там не жил, а сдавал ее.

– Выходит, он сильно любил свою первую жену, раз столько лет жил с ней, зная, что у него растет в другом месте сын, которого он признал, – сказала Юля.

– Ничего он ее не любил, – с неожиданной злобой сказала старушка. – Корыстен был сверх меры. Вот и Сережа в него пошел. Точная копия папаши. А что вы хотели – от дурного семени не бывать доброму племени. А не расставался Сергей Николаевич со своей первой женой, потому что Татьяна была из очень богатой семьи. Дед у нее был профессор, отец и мать – известные артисты. Так что Таня никогда и ни в чем отказа не знала. Квартира ей досталась пятикомнатная возле Эрмитажа, с окнами на Мойку. Она и тогда высоко ценилась, а сейчас и вовсе превратилась бы в золотую жилу. Только Зинаида перед смертью мне рассказывала, что они ту квартиру недавно продали, а купили Сереже новую. Он к тому времени женился.

– Продали? – удивилась Инна. – Но там же была прописана еще и эта девочка – дочка Тани. Как же они могли продать ее без согласия девочки?

– Ну, этого я не знаю, – сказала старушка. – Меня в подробности не посвящали. Только вроде бы Зинаида говорила, что Наташка, дочь Татьяны, умом слаба. Злорадствовала, что у той одни двойки в табеле. Не то что у ее Сереженьки.

– Она ездила навещать девочку?

– Не думаю, скорей это ей от мужа известно стало, – сказала Феодосия Карповна и, кинув рассеянный взгляд на часы, вдруг встрепенулась. – Боже мой! Сейчас же грузчики придут, а у меня еще ничего не готово.

В благодарность за информацию девушки помогли старушке сложить ее вещи, так что к поезду за город старушка была готова в рекордный срок. Выйдя от Феодосии, девушки бросились к Инне домой. Там они, сделав себе наспех по паре бутербродов с колбасой и сыром, принялись изучать карту Ленинградской области.

– Куда подевалось это чертово Медведково? – злобно рычала Юля после того, как ей в четвертый раз пришлось начать все сначала, – деревня на карте упрямо не находилась.

– Не нервничай, – успокаивала ее Инна, которая изучала карту автомобилиста по Ленинградской области. – На всякий случай отмечай все населенные пункты, в названии которых используются однокоренные слова. Может быть, Феодосия перепутала. Срок-то прошел немаленький.

– Перепутала! – ахнула Юля. – А что, если она вообще другое название сказала?

– Не будем об этом пока думать.

– Как это не думать, – злилась Юля. – У нас каждый день на счету, не забывай, по улицам бродит сбежавшая из психушки маньячка, взявшаяся истребить всех своих родственников, а тебя зачем-то в эту неизвестную деревню потянуло. Что ты там надеешься найти?

– Не знаю, – чистосердечно призналась Инна. – Как-то уж больно гладко получается. Психически больная девушка убегает из больницы, которая находится чуть ли не в двухстах километрах от твоей дачи, однако в эту же ночь она убивает своего брата. При этом у нее нет ни машины, ни адреса твоей дачи, однако ее это не смущает, и она все-таки оказывается там. Тебе не кажется это несколько фантастичным?

– Ну и что, она могла остановить попутку до города. Там ей соседи Сергея сказали, что его пригласил на шашлыки его друг Артем, она узнала адрес Артема и затем...

– Да-да, – перебила ее Инна. – Все это возможно, хотя и маловероятно. Но не забывай, что на все у нее было лишь несколько часов. Если озеро она переплыла самое раннее в пять часов вечера, а убийство Сереги произошло около двух часов ночи, то получается, что она провернула всю операцию за... за, погоди-ка, сейчас подсчитаю.

– За семь часов, – помогла ей Юля.

– Вот именно. За семь часов, три из которых пришлось на глухую ночь. Теоретически она могла успеть, но практически это было неосуществимо. Если только...

– Если что?

– Если у нее был сообщник, который поджидал ее с машиной возле психушки и который помогал ей и дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.